

ПЕРВЫЙ АКТ

Маленький провинциальный вокзал. На стене справа – билетная касса, слева – дверь. И дверь, и окно выходят на перрон. Между окном и дверью на стене висят большие часы. Стрелки замерли на циферблате, показывая три часа двенадцать минут.

Мебель и все предметы в комнате соответствуют обстановке: телеграфный аппарат, жезлы, телефон и т.д. На стенах – расписания поездов, разные таблицы и железнодорожные объявления.

После поднятия занавеса на сцене – группа девушек, стоящих в кругу. Музыка. Пантомима – девушки рассказывают друг другу последние городские новости. Из зала выходят ещё две девушки.

1-Я ДЕВУШКА: Эта история могла произойти где угодно и когда угодно!

2-Я ДЕВУШКА: Но она произошла в начале двадцатого века именно здесь, в маленьком провинциальном городе в центре Европы.

1-Я ДЕВУШКА: В городе с населением 8245 жителей...

2-Я ДЕВУШКА: В городе, где есть управление, суд, гимназия, биржа и... железнодорожный вокзал, где, собственно говоря, всё и началось.

Девушки рассаживаются и теперь представляют собой пассажирок или встречающих. Они занимаются каждая своим делом и обсуждают всё, что происходит. Мимо пробегает дежурный по станции ИКИМ с озабоченным лицом.

1-Я ДЕВУШКА: И чего это Иким сегодня такой хмурый?

2-Я ДЕВУШКА: Так ему начальник станции велел смотреть в оба! Следить за утками и гусями.

3-Я ДЕВУШКА: Да, я тоже слышала, он пригрозил, что, если поезд раздавит хоть одну – заставит съесть! Да еще заплатить за это.

Входит НАЧАЛЬНИК ВОКЗАЛА в кепи и с сигнальным флажком в руке.

В дверь входит КРЕСТЬЯНИН. ДЕВУШКИ замолкают, делают вид, что заняты своим делом, но на самом деле подслушивают.

КРЕСТЬЯНИН: Я тут, извиняюсь...

НАЧАЛЬНИК (*сурово*): Чего тебе нужно?

КРЕСТЬЯНИН: Один билет до...

НАЧАЛЬНИК: Обращайся в кассу.

КРЕСТЬЯНИН: Дык я хотел сказать, шо...

НАЧАЛЬНИК: Ты что, не слышал? Иди в кассу. Вход сюда воспрещен. На двери же написано. Посторонним вход воспрещен. Строго воспрещен.

КРЕСТЬЯНИН остается на месте

НАЧАЛЬНИК: Чего тебе?

КРЕСТЬЯНИН: Мне билет до...

НАЧАЛЬНИК (*коротко*): Позже.

КРЕСТЬЯНИН: А касса не здесь?

НАЧАЛЬНИК: Здесь. Но она закрыта.

КРЕСТЬЯНИН: Дык вы ж сказали...

НАЧАЛЬНИК: Эй, приятель, ты что, не слышал - касса закрыта?!

КРЕСТЬЯНИН: А откроют когда?

НАЧАЛЬНИК: Там все написано (*читает листок, наклеенный на стекло.*) "Билетная касса открывается за полчаса до прихода поезда".

КРЕСТЬЯНИН: И когда он придет?

НАЧАЛЬНИК: Там все написано.

Входит УЧИТЕЛЬ - тридцати - тридцати двух лет. Одет очень тщательно, опрятно, но скромно.

УЧИТЕЛЬ: Добрый день.

НАЧАЛЬНИК (*сердечно*): А-а-а-а! Честь имею, господин учитель. Какие люди!

УЧИТЕЛЬ (*с порога*): Я бы хотел...

НАЧАЛЬНИК: Подождите минутку, прошу вас!

Выходит

УЧИТЕЛЬ: Я хотел... Я только спросить... а те часы на перроне, что... отстают?

4-Я ДЕВУШКА: Бывает. Иногда отстают, иногда спешат. Всяко бывает

УЧИТЕЛЬ: Я зашел только, чтобы узнать, который час. (*Смотрит на настенные часы.*) Двенадцать минут четвертого... Не может быть. (*Смотрит на наручные часы.*)

5-Я ДЕВУШКА: Почему же? А на ваших сколько?

УЧИТЕЛЬ: Без двадцати семь.

6-Я ДЕВУШКА: Оно, пожалуй, что и так. Вчера начальник станции свм стрелки предвигал – я видела!

УЧИТЕЛЬ: Но тогда... выходит, он никогда не знает, который час.

7-Я ДЕВУШКА: Да ну! Как же ему не знать? Когда проходит семьсот сорок седьмой из Кымпины - восемь. Когда из Синаи идет сто пятнадцатый - двадцать минут девятого.

8-Я ДЕВУШКА: Встречаются шестьдесят третий и девяносто седьмой - значит, пять минут первого.

ДЕВУШКИ (хором): А когда приходит мадемуазель Куку - семь.

1-Я ДЕВУШКА: Семь ноль-ноль.

УЧИТЕЛЬ: А если опоздает?

2-Я ДЕВУШКА: Кто? Мадемуазель Куку? Плохо вы ее знаете.

УЧИТЕЛЬ: Нет. Поезд. Как же тогда узнать, опаздывает поезд или нет?

3-Я ДЕВУШКА: А начальнику станции до этого какое дело? Он-то всегда здесь, при исполнении.

УЧИТЕЛЬ: Но все же, например, сегодня... пассажирский... вовремя приходит?

4-Я ДЕВУШКА: А что? Едете куда-то? Или кого встречаете?

УЧИТЕЛЬ: Да... Встречаю...

ДЕВУШКИ (хором): А кого же?

УЧИТЕЛЬ: То есть, на самом деле, не встречаю. Просто попросил Паску привезти кое-что из Бухареста.

5-Я ДЕВУШКА: Какого Паску?

УЧИТЕЛЬ: Ну, Паску... Хозяина универсального магазина со старой улицы.

6-Я ДЕВУШКА: Да-да! Я тоже просила его привезти ленты и иголки!

УЧИТЕЛЬ (*озабоченно, поглядывая то на часы на стене, то на свои собственные*): Только бы он не опоздал!

7-Я ДЕВУШКА: А что такое? Важное дело?

УЧИТЕЛЬ (*уклончиво*): Да... Понимаете...

8-Я ДЕВУШКА: Держу пари, что речь идет о какой-нибудь книжке.

УЧИТЕЛЬ (*почти извиняясь*): Да...

1-Я ДЕВУШКА (*укоризненно*): Все никак не бросите свои книжки, господин учитель.

УЧИТЕЛЬ: Эта книга очень... как бы вам объяснить?... очень редкая, совсем особенная... Я давно уже выписал ее из-за границы... Еще зимой. И думал, что она уже не придет, что я так и не разыщу

ее... А вчера утром из Бухареста, из букинистической лавки, пришло извещение, что книгу все-таки прислали... И тогда я попросил Паску...

2-Я ДЕВУШКА: Дурная страсть - эти ваши книжки, господин учитель. Да, да, дурная страсть. Никак вы ими не насытитесь.

3-Я ДЕВУШКА: Ещё фармацевт Ласку говорил: "Отличный парень наш учитель, но есть у него один недостаток - целый день сидит, уткнувшись носом в книжку".

УЧИТЕЛЬ: Это преувеличение.

4-Я ДЕВУШКА: Как раз нет. Ни в кафе никогда не заглянете, ни в сад, ни хотя бы в кабачок.

УЧИТЕЛЬ: У меня мало времени.

5-Я ДЕВУШКА: Э! браво! Ну, вот это мне нравится. А разве у нас есть время?

Входит НАЧАЛЬНИК ВОКЗАЛА

6-Я ДЕВУШКА: У него есть время?

УЧИТЕЛЬ (*вновь озабоченно смотрит на свои часы, потом на настенные*): Господин начальник, мне кажется, ваши часы стоят.

НАЧАЛЬНИК: С чего вы взяли?

УЧИТЕЛЬ: На моих уже без четверти семь.

НАЧАЛЬНИК: Верно!.. (*Подходит к часам и указательным пальцем передвигает стрелки.*) Вы только подумайте, как летит время!

УЧИТЕЛЬ: Долго еще до прихода пассажирского?

НАЧАЛЬНИК: Есть еще. Сначала пройдет дизель.

УЧИТЕЛЬ: Какой дизель?

НАЧАЛЬНИК: Электропоезд.

УЧИТЕЛЬ: Вот как?.. Тогда... тогда я пришел слишком рано. Еще есть время уйти и вернуться.

НАЧАЛЬНИК: А к чему вам уходить? Оставайтесь-ка лучше здесь, посмотрите, как проходит дизель - красотища!

УЧИТЕЛЬ: Нет-нет, у меня дела.

НАЧАЛЬНИК: В нем всегда полно франтов и хорошеньких дамочек. Они едут в Синаю - играть в рулетку.

УЧИТЕЛЬ: Нет, мне нужно идти. Но я вернусь.

Выходит. Девушки со скучающим видом возвращаются к своим делам. Вбегают ИКИМ.

ИКИМ (*с порога*): Господин начальник! Барыня идут в город и велели дать им денег.

НАЧАЛЬНИК: Сколько?

ИКИМ: Сказали, что пятьсот.

НАЧАЛЬНИК: Пятьсот? (*Выдвигает ящик стола, смотрит в него, потом задвигает.*) Завтра у нас первое, жалованье платят - вот тогда и дам.

ИКИМ: Они сказали - сейчас... потому что идут в город и завтра им уже нужно не будет, и что еще они найдут к господину Ласку с визитом.

НАЧАЛЬНИК: Э, чертовка! (*Снова выдвигает ящик, еще раз заглядывает в него и задвигает на место.*) Иким! У тебя не найдется до завтра пары монет?

ИКИМ: Никак нет, господин начальник! Вчера все отдал за утку... Ту, что раздавил дизель.

НАЧАЛЬНИК: Э! Что поделаешь, Иким! Таков порядок. Порядок превыше всего.

ИКИМ (*бормоча себе под нос*): И хоть бы я же ее съел!

НАЧАЛЬНИК (*шарит по карманам, снова выдвигает ящик и потом, вспомнив, подходит к окошку кассы, поднимает ставенку, высовывает голову и кричит*): Э! Кто тут за билетами? Касса открыта. (*Убирает голову и опускает ставенку.*) Послушай, Иким, там, кажись, был один тип, который хотел купить билет. Поди-ка глянь, куда он делся. (*В этот момент раздается стук в окошко.*) Постой, он вроде вернулся. (*Поднимая ставенку.*) Чего тебе, парень?

КРЕСТЬЯНИН (*просовывая голову*): Дык мне ж один бялет.
НАЧАЛЬНИК: Куда?
КРЕСТЬЯНИН: До Жировэц. Сколько платить?
НАЧАЛЬНИК: Третьим классом - триста восемьдесят. Или тебе вторым?
КРЕСТЬЯНИН: Боже сохрани! Скока вы сказали?
НАЧАЛЬНИК: Триста восемьдесят.
ИКИМ: Господин начальник, не хватает. Барыня сказали - пятьсот.
НАЧАЛЬНИК: А выдам-ка я тебе лучше один билет до Имоасы. Пятьсот девять лей. К чему тебе этот Жировэц?
КРЕСТЬЯНИН: Дык у меня ж постолы на продажу. А в Жировцэ у меня у кума лавка.
НАЧАЛЬНИК: А что - в Имоасе у тебя кума нету?
КРЕСТЬЯНИН: Как же, есть и там. Я ведь сам родом...
НАЧАЛЬНИК (*резко обрывая его*): Значит, поедешь в Имоасу. (*Достает с полки картонку с билетами, сует один из них в машинку и протягивает КРЕСТЬЯНИНУ.*) Пятьсот девять лей.
КРЕСТЬЯНИН: Пятьсот девять? Дык у меня дела в Жировцэ.
НАЧАЛЬНИК: Ну так что? Сойдешь в Жировцэ, сделаешь свои дела, а на следующий день сядешь в поезд и поедешь дальше, в Имоасу.
КРЕСТЬЯНИН: А зачем мне в Имоасу?
НАЧАЛЬНИК: Ты ж сам сказал, что у тебя там кум.
КРЕСТЬЯНИН: Ну, кум.
НАЧАЛЬНИК: Так что ж ты от меня еще хочешь? Плати деньги и будь здоров.
КРЕСТЬЯНИН (*отсчитывая деньги*): Четыреста... Пятьсот... И четыре, и шесть, и девять...
НАЧАЛЬНИК (*берет деньги и сразу же опускает ставенку*): На, Иким, передай барыне деньги.
ИКИМ: Понял, господин начальник.

Выходит. Слышится стук в окошко кассы. НАЧАЛЬНИК поднимает ставенку.

НАЧАЛЬНИК: Чего ты? Чего тебе еще?
КРЕСТЬЯНИН: А чтоб потом доехать до Имоасы, надо еще платить?
НАЧАЛЬНИК: Нет. Поставишь на вокзале печать.
КРЕСТЬЯНИН: Ага! Потому как, значит...

НАЧАЛЬНИК не дает ему закончить и закрывает окошко.
Появляется МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ.

НАЧАЛЬНИК: Целую ручки, мадемуазель Куку!
МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Добрый день, господин Испас.

НАЧАЛЬНИК (*подходит к настенным часам и передвигает стрелки ровно на семь.*): Как летит время, Господи! (*Потом выходит на порог.*) Ну и жарница! Чертовская жарница, мадемуазель Куку!
МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Как раз у вас, на вокзале, довольно прохладно.
НАЧАЛЬНИК: Да ну! Это вам показалось. И не скажешь, что на дворе май. Уже вечер, а смотрите, какое пекло. Прямо, как в июле. (*оглядывается*) Тс-с-с! Ученица!

ДЕВУШКИ смотрят по сторонам

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Кажется, это Замфиреску... Замфиреску извосьмого.
7-Я ДЕВУШКА: Прячьтесь за дверь, так вас не будет видно. Не спугните!
МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ (*прижимается к стене и подносит к губам палец*): Т-с-с-с!
8-Я ДЕВУШКА: Дайте-ка я гляну. (*Выходит на перрон с деланно безразличным видом, возвращается.*) Пф-ф! Вам показалось. Никого нет.
МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Если поймаю - выгоню из школы.

1-Я ДЕВУШКА: Ну, вы слишком суровы.

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ (*назидательно*): Тысячу раз говорила им, чтоб не смели показываться на вокзале. Повесила в учительской приказ. И - что это за бесстыдство? - одна-две все равно шасть на вокзал!

2-Я ДЕВУШКА: Э! Им тут просто нравится, и потом... здесь попрохладнее...

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Знаю я, что им нравится. Глазеть на вагонные окна им нравится и кокетничать с бухарестскими хлыщами.

Звонит телефон.

НАЧАЛЬНИК (*нажимает на рычаг*): Алло!.. Да... первый путь... Привет. (*Вешает трубку.*) Идет дизель из Синаи. Ему уже дали зеленый семафор. (*Снимает с гвоздя кепи и надевает на голову.*)

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Этот дизель - настоящий скандал! С тех пор, как его включили в расписание, со старшими классами нет никакого сладу. Все девицы просто головы потеряли!

3-Я ДЕВУШКА: И хоть бы разок у нас остановился... А что, если бы и взаправду остановился?

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ (*негодующе*): Остановился? Не нуждаемся. Очень нам это нужно.

4 -Я ДЕВУШКА: Шикарный поезд, мадемуазель Куку. На нас и внимания не обращает.

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Проклятый поезд. В нем одни игроки в рулетку и дамочки... легкого поведения.

5 -Я ДЕВУШКА: А я что говорю. Когда идет - духами пахнет.

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Не знаю, как насчет духов, но в порядочном городе это надо было запретить. Я бы заставила их проезжать ночью и с опущенными шторами.

6-Я ДЕВУШКА: А мне, по правде говоря, жалко только смотреть, как они пролетают мимо...

Шум поезда, который всё приближается. Все вскакивают, подпрыгивают, мкшут руками, переговариваются. НАЧАЛЬНИК СТАНЦИИ берёт под козырёк, стоит, вытянувшись по стойке смирно. МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ закрывает глаза и уши. За толпой появляется УЧЕНИЦА, подпрыгивает, пытаясь что-нибудь разглядеть за спинами. Ритмичный стук колес и лязг буферов приближаются, становясь оглушительными: с быстротой молнии, резко свистнув, проносится в глубине дизель. Спустя несколько секунд после прохода чудовища всё неподвижно. Слышен только затихающий стук колес. НАЧАЛЬНИК уходит.

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ Замфиреску! (*Оглушительно.*) Стой на месте, Замфиреску... А ну-ка иди сюда, барышня... Ближе! Еще ближе, слышишь? Так вот ты кто на самом деле! Вот ты где болтаешься! На вокзале, да? На вокзале!

УЧЕНИЦА (*потерянно*): Мадемуазель...

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Молчать! Ну, и что же ты здесь искала?

УЧЕНИЦА (*помертвев*): Мадемуазель, пожалуйста...

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Молчать! Несчастливая! Попробуй только пикнуть! Где твой номер?

УЧЕНИЦА (*испуганно и непонимающе*): Номер?

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ (*хватая ее за левый рукав платья*): Да, номер. И не притворяйся, что не знаешь. Какой у тебя номер?

УЧЕНИЦА: Двести восемнадцатый.

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: И где же он?

УЧЕНИЦА: По-по... потеряла...

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Да он у тебя на крючках, Замфиреску!

УЧЕНИЦА: Мадемуазель, пожалуйста...

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Молчать! (*Шарит в кармане ее фартука и вытаскивает оттуда лоскут ткани.*) Он у тебя на крючках! И с каких это пор ты стала носить берет набекрень? А фартук в талию? (*С каждым словом оправляет на УЧЕНИЦЕ форму.*) Куда это ты так вырядилась? На бал?

Входит УЧИТЕЛЬ

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: А, вот и господин Мирою. Пойдите и взгляните своими собственными глазами.

УЧИТЕЛЬ (входя): А что, собственно, случилось?

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Что случилось? Вы меня еще спрашиваете, что случилось? (*Угрожающе тихо.*) Только что прошел дизель, и я поймала вот ее (*обвиняющий жест*) на перроне.

УЧИТЕЛЬ (*мягко*): Прямо на перроне?

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ (*грозно*): Прямо на перроне.

УЧИТЕЛЬ: Но, может быть... может, она просто не знала...

УЧЕНИЦА (*со слабо забрезжившей надеждой*): Понимаете, господин учитель...

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Молчать! (*Обращаясь к УЧИТЕЛЮ.*) Не знала? Как это не знала? (*Обращаясь к УЧЕНИЦЕ.*) Как это не знала, Замфиреску! Что, не висит в гимназии приказ - черным по белому? Не переписывали вы его в тетрадки семьдесят пять раз? (*Изменив тон. Резко. Приказывая.*) Что написано в приказе, Замфиреску?

УЧЕНИЦА (*как на уроке*): "Запрещается ученицам младших и особенно старших классов..."

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Особенно!

УЧЕНИЦА: ...появляться на вокзале в дневное или вечернее время, но особенно...

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Что особенно?

УЧЕНИЦА: ... в часы, когда проходит дизель".

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ (*свирепо*): Э?

УЧИТЕЛЬ (*очень слабо и неуверенно*): Э?

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Так что ты искала на вокзале, Замфиреску?

УЧЕНИЦА: Понимаете, мадемуазель...

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Молчать!

УЧИТЕЛЬ: Если вы спрашиваете - дайте ей ответить.

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Что ответить? А что она может ответить? (*Обращаясь к УЧЕНИЦЕ.*)

Пожалуйста, отвечай.

УЧЕНИЦА (*растерянно*): А что отвечать?

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Что ты здесь искала? Зачем болталась на вокзале?

УЧЕНИЦА: Понимаете, мадемуазель... Мама... я хотела сказать, папа... То есть, моя тетушка...

Письмо... верней, посылка... да, посылка...

УЧИТЕЛЬ (*чтобы прекратить эти терзания*): Не утруждай себя. Я сам объясню, зачем ты сюда пришла. Потому что тебе нравится приходить на вокзал. Нравится смотреть, как приходят поезда.

(*Просто, по-человечески.*) Ведь так?

УЧЕНИЦА *внезапно плачет.*

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Плачь, Замфиреску. Плачь, потому что тебе есть, о чем плакать. Есть - и завтра, после педсовета, ты сама в этом убедишься. Тебя выгонят.

УЧЕНИЦА (*сквозь слезы и рыдания*): Мадемуазель, пожалуйста...

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Молчать! Утри глаза. И отправляйся. Марш домой. (*Девушка, плача, делает шаг к двери.*) Стой! Стой - тебя никто не должен видеть. Выставишь нас на посмешище всему городу.

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ уходит

УЧИТЕЛЬ (*оставшись с УЧЕНИЦЕЙ один на один*): Мадемуазель Замфиреску, конечно, сейчас не самое лучшее время говорить об этом, но ваша контрольная по космографии за третье число... просто ужасна... недопустима. (*С упреком и настоящей болью.*) Разве можно, мадемуазель, писать, что Орион - это планета? А Юпитер - спутник? А комета Галлея - падающая звезда?

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ (*вернувшись*): Никого нет. Иди, быстро. И чтоб сразу прямо домой. Мы с

тобой завтра еще разберемся, Замфиреску Элеонора!

Гневным жестом указывает на дверь. Девушка вся в слезах уходит.

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Ну, видели, господин учитель математики?

УЧИТЕЛЬ (*сдержанно*): Видел.

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Какая распушенность! Какой скандал! И после этого, когда я говорю на педсовете, что школа катится в пропасть, вы молчите.

УЧИТЕЛЬ: Мадемуазель Куку...

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ (*непреклонно*): Что - мадемуазель Куку? Молчите и вечно сидите, уткнувшись в книги. Только и знаете, что свои звезды и кометы.

УЧИТЕЛЬ (*робко, скромно*): Я учусь.

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: И для этого вы стали учителем? Чтобы учиться?

УЧИТЕЛЬ: Думаю, что да.

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: А между тем, ученики и ученицы просто с ума посходили! Какое бесстыдство! Какая распушенность!

УЧИТЕЛЬ: Распушенность? Вы преувеличиваете.

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Преувеличиваю? Тогда, может быть, вы объясните мне, что эта девица искала на вокзале?

УЧИТЕЛЬ (*после секундного молчания, очень серьезно*): Мадемуазель Куку, вы когда-нибудь были на море?

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Я принимала грязевые ванны в Текиргиоле.

УЧИТЕЛЬ: Нет, я не о грязевых ваннах. На море вы были?

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ (*подозрительно*): Что вы хотите этим сказать?

УЧИТЕЛЬ: В таком захолустном городишке, как наш... вокзал - это настоящее море. Это порт, неизвестность, дали...

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ (*плоско*): Какие еще дали?

УЧИТЕЛЬ: Это жажда уехать, убежать...

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Зачем уехать? Зачем бежать? Куда?

УЧИТЕЛЬ: В другие края. В другой мир.

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ (*сурово*): Господин учитель, если такие же лекции вы читаете ученикам во время своих уроков, то я вынуждена вам сказать... вынуждена сказать...

Слышен свисток паровоза и шум поезда. Поезд замедляет ход и останавливается

НАЧАЛЬНИК (*на мгновение появившись на пороге*): Пассажирский. Пассажирский идет.

ДЕВУШКИ соскакивают с мест, выбегают на перрон

УЧИТЕЛЬ (*вздвигнув от волнения*): Идет. (*Стремительно выходит.*)

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ (*одна на сцене*): Нет, вы только послушайте его. Неизвестность! Дали! (*Тоже выходит на перрон.*)

Выходит ПАСКУ, обвешанный чемоданами, пакетами, коробками. Выходит НАЧАЛЬНИК, за ним – ДЕВУШКИ. Все окружают ПАСКУ. Он раздаёт пакеты ДЕВУШКАМ, они, обрадованные, убегают. Три возвращаются, сгорая от любопытства

ПАСКУ (*останавливается на пороге*): Приветствую, господин начальник!

НАЧАЛЬНИК: Добро пожаловать, господин Паску!

ПАСКУ: привёз всё, что вы просили, дамы! Для вашей супруги тоже, господин начальник! Вот гляньте-ка. (*Открывает чемодан.*) Тут у меня такое

НАЧАЛЬНИК: Что слышно в столице?

ПАСКУ: Жара. Дьявольская жара.

3-Я ДЕВУШКА: Не то, что здесь, у нас.

ПАСКУ: Да что вы, разве можно сравнивать! Тут просто рай. Земной рай. *(Достает из чемодана пакет.)*

НАЧАЛЬНИК: Это моей благоверной?

ПАСКУ: Нет-нет. Это господину Мирою, учителю.

Как вы думаете, что в этом пакете?

1-Я ДЕВУШКА: Да чему ж там быть? Книжка какая-нибудь.

ПАСКУ: Книжка-то она книжка. Но какая! *(Интригуяюще.)* Знаете, сколько она стоит? Двадцать две тысячи лей.

ВСЕ (хором) Сколько?

ПАСКУ: Двадцать две тысячи.

2-Я ДЕВУШКА: Да ну вас. Не может быть.

ПАСКУ: Лопни мои глаза! *(Торопливо объясняет.)* Вчера вечером учитель сам пришел ко мне и выложил двадцать две тысячные бумажки... Двадцать две - одна в одну.

3-Я ДЕВУШКА: *(озабоченно)*: Да что же это за книжка?

ПАСКУ: Я разве знаю? С тех пор, как букинист в Бухаресте дал мне эту книжку, я просто трясусь от страха. Шутка ли! Двадцать две тысячи.

ВСЕ (хором): Двадцать две тыщи!

Выходит УЧИТЕЛЬ: Господин Паску! Вы были здесь? А я уж думал, вы не приехали!

ПАСКУ: Как можно, господин учитель?

УЧИТЕЛЬ: А я искал вас снаружи, у извозчиков.

ПАСКУ: Такая вот путаница.

УЧИТЕЛЬ *(тихо, обеспокоено)*: Привезли?

ПАСКУ *(протягивая пакет)*: Прошу.

УЧИТЕЛЬ *(хватает пакет и секунду стоит окаменев)*: Благодарю... Да... Спасибо...

Смотрит на пакет, потом на НАЧАЛЬНИКА и ПАСКУ. И бросается налево, поближе к окну - на свет, быстро разворачивает бумагу и извлекает большой том, который начинает тут же судорожно перелистывать, словно отыскивая нужную страницу или статью. Заинтригованные НАЧАЛЬНИК и ПАСКУ переглядываются.

ПАСКУ *(доставая из чемодана другой пакет)*: А вот это для вашей супруги, господин начальник. Специально завернул в голубую бумагу, чтоб не перепутать.

НАЧАЛЬНИК: Bravo! Дай вам Бог здоровья. Жаль, что жены нет дома - а то остались бы, поужинали с нами. У нас сегодня утка с капустой - пальчики оближешь! С обеда осталась.

ПАСКУ: Как-нибудь в другой раз - спешу. Видите, какой багаж!

ПАСКУ: Целую ручки, мадемуазель Куку! Добро пожаловать в магазин. Полно новинок.

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: И порога вашего магазина не переступлю! Продали нашим восьмиклассникам помаду.

ПАСКУ: Так ведь, мадемуазель Куку... У меня же универсальный магазин. Продаем все и всем.

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Вот погодите, я поставлю этот случай на рассмотрение. *(Угрожающе.)* На педсовете!

ПАСКУ: Мне очень жаль. Но у меня универсальный магазин. Ну, привет всем... Я поехал... Господин учитель Мирою?! Вы едете в город? А то я подброшу вас на извозчике.

УЧИТЕЛЬ *(погруженный в чтение, мгновение ничего не слышит Потом вздрагивает, словно кто-то грубо его разбудил)*: Что? *(Взгляд туманный, словно издали.)* И тут же возвращается к своей книге.

ПАСКУ *(бросив на НАЧАЛЬНИКА недоумевающий взгляд и пожимая плечами)*: Двадцать две тысячи.

НАЧАЛЬНИК: Двадцать две!

ПАСКУ: Ну, я ухожу. Поехал. Всем привет.
НАЧАЛЬНИК: Привет, господин Паску, привет.

ПАСКУ уходит

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Ну, пойду и я. Но напоследок дам вам, господин Испас, одно поручение.

НАЧАЛЬНИК: Рад стараться.

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Если вы вдруг увидите тут какую-нибудь нашу ученицу, отберите у нее номер.

НАЧАЛЬНИК: Отберу. А вы что, не останетесь поглядеть на дизель из Синаи?

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Нет, уже поздно. Видите, темнеет. Господин Мирою. Вы едете в город?

УЧИТЕЛЬ не слышит. Он полностью поглощен книгой.

НАЧАЛЬНИК (*тихо*): Мадемуазель Куку! А вы знаете, какую книжку читает наш учитель?

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Откуда мне знать? (*Презрительно.*) Какую-нибудь из своих...

НАЧАЛЬНИК: А знаете, сколько она стоит? Сколько денежек он за нее выложил? (*Умолкает, готовя главный удар.*) Двадцать две тыщи лей.

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ (*испуганно*): Да что вы говорите!

НАЧАЛЬНИК: Лопни мои глаза! (*Быстро, поясняя.*) Мне все рассказал господин Паску, он сам привез ее из Бухареста, двадцать две тыщи, двадцать две бумажки по одной тыще!

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Он сумасшедший.

НАЧАЛЬНИК: Тут дело нечисто.

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ (*делая шаг*): Нет, погодите, я должна сама спросить.

НАЧАЛЬНИК (*останавливая ее*): Нет. Предоставьте это дело мне. Я сам у него все выпрошу. Осторожненько.

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Двадцать две тысячи! Что завтра будет твориться в учительской!

НАЧАЛЬНИК: В учительской? Что будет во всем городе!

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Я больше не могу тут оставаться. Нет, нет, просто не могу. До свидания, господин Испас.

Учитель остается у окна, весь погруженный в книгу. Он ничего не видит и не слышит. Сумерки сгущаются еще сильнее. НАЧАЛЬНИК несколько секунд молча смотрит на УЧИТЕЛЯ, потом подходит к нему. Звук паровозного гудка

НАЧАЛЬНИК (*озабоченно*): Скорый идёт!

УЧИТЕЛЬ: Что вы сказали?

НАЧАЛЬНИК: Я говорю – скорый идёт!

УЧИТЕЛЬ: Господин начальник, у вас случайно не найдётся листка чистой бумаги?

УЧИТЕЛЬ: Прикроете?

НАЧАЛЬНИК: Пожалуйста! Я встречу скорый – потом вернусь.

УЧИТЕЛЬ: А он долго стоит?

НАЧАЛЬНИК: Пф! У нас тут никто не сходит, никто не садится... Зачем ему, спрашивается, останавливаться? (*Выходит на перрон и закрывает за собой дверь.*)

УЧИТЕЛЬ остается за столом, погруженный в чтение. Время от времени он подносит к глазам правую руку и смотрит в книгу, словно через телескоп. И иногда что-то с жаром записывает.

Нарастающий грохот приближающегося поезда. Резкий свист паровоза, колеса, буфера.. Наконец, поезд останавливается. Лязг сомкнувшихся буферов и потом - несколько секунд - полное молчание. Затем раздаются торопливые шаги и кто-то распахивает дверь. Это КОНДУКТОР дизеля.

КОНДУКТОР (*с порога*): Господин начальник! Господин начальник!

Учитель вздрагивает и поднимает голову.

НАЧАЛЬНИК): Здесь я. Что случилось?

КОНДУКТОР: У меня безбилетный пассажир. Платить не хочет. Документы предъявлять отказался.

НАЧАЛЬНИК: И где он?

КОНДУКТОР: Идите сюда, барышня. Идите сюда.

НАЧАЛЬНИК: Прошу сюда, на свет...

Из темноты неожиданно возникает призрачное видение. Это юная женщина в белом, очень декольтированном, вечернем платье, с обнаженными и тоже белыми плечами. В одной руке у нее крошечная дамская сумочка, в другой - голубой газовый шарф. УЧИТЕЛЬ вздрагивает. И в первый раз за все это время по-настоящему отрывает глаза от книги. Взгляд у него застывший.

НЕЗНАКОМКА (*входя*): Что вам от меня надо? Зачем вы сняли меня с поезда?

НАЧАЛЬНИК (*входя вслед за ней*): А билет у вас есть?

КОНДУКТОР: Нету.

НАЧАЛЬНИК (*начальственно, повелительно*): Позволь, любезнейший, я сам произведу дознание. (*Обращаясь к НЕЗНАКОМКЕ.*) Так есть у вас билет?

НЕЗНАКОМКА: Нет.

НАЧАЛЬНИК: Тогда придется платить.

НЕЗНАКОМКА: За что?

НАЧАЛЬНИК: За билет.

КОНДУКТОР: И еще штраф.

НАЧАЛЬНИК: Правильно. И штраф.

НЕЗНАКОМКА: Но я заплатила.

НАЧАЛЬНИК: Как?

НЕЗНАКОМКА: Да. Уже заплатила.

НАЧАЛЬНИК: Кому?

НЕЗНАКОМКА: Ему.

НАЧАЛЬНИК (*КОНДУКТОРУ*): Ты слышишь, любезный, она говорит, что уже заплатила.

КОНДУКТОР: Как же! Вы посмотрите, что она мне дала! (*Протягивает НАЧАЛЬНИКУ несколько круглых фишек.*)

НАЧАЛЬНИК (*разглядывает их*): Что это? (*Читает.*) "Синая. Казино. Двадцать лей. Сто лей. Двадцать лей..." (*Недоумевая.*) Да что это?

НЕЗНАКОМКА: Фишки из казино... Я забыла их обменять... В спешке... Это для рулетки.

НАЧАЛЬНИК: И этим вы собирались расплатиться?

НЕЗНАКОМКА: Но у меня больше ничего нет. А что, они не годятся?

НАЧАЛЬНИК: Послушайте, сударыня, хочу обратить ваше внимание, что вы находитесь в официальном учреждении. У меня нет времени. Поезд ждать не будет. Вы собираетесь платить или нет?

УЧИТЕЛЬ (*робко делая шаг*): Но если ей нечем...

НАЧАЛЬНИК: Если нечем, пусть сидит дома. (*Обращаясь к КОНДУКТОРУ.*) В каком классе вы ее поймали?

КОНДУКТОР: В первом. Заперлась одна в купе и никого не хотела пускать.

НЕЗНАКОМКА (*просто*): У меня болела голова.

НАЧАЛЬНИК: Разъезжает в первом классе с больной головой и без билета! (*Обращаясь к КОНДУКТОРУ.*) Иди-ка, приятель, в дизель и отправляйтесь. А она останется здесь.

НЕЗНАКОМКА: Где здесь?

НАЧАЛЬНИК: Здесь. На вокзале.

НЕЗНАКОМКА: И не подумаю.

НАЧАЛЬНИК: Сударыня!

НЕЗНАКОМКА (*обращаясь к КОНДУКТОРУ и преграждая ему путь*): Я вас не пущу - только попробуйте уехать без меня!

КОНДУКТОР (*вынимая из кармана часы*): У меня уже четыре минуты опоздания, сударыня. А я дизель. Мне не положено.

НЕЗНАКОМКА: Вы без меня не поедете. Слышите? (*Быстро садится прямо на порог.*) Без меня отсюда никто не уйдет.

УЧИТЕЛЬ (*робко, словно хочет оправдаться и одновременно выразить свой протест против такого незаконного ареста*): Сударыня... я... я не...

НЕЗНАКОМКА: Что вы "не"? Что "не"? Как вам только не стыдно! Трое мужчин на одну женщину. Высадили меня посреди ночи прямо в чистом поле.

НАЧАЛЬНИК (*обиженно*): Позвольте. Здесь не поле.

НЕЗНАКОМКА: Тогда в глухом лесу. Что вам от меня нужно? Кошелек? Жизнь?

КОНДУКТОР (*тихо, НАЧАЛЬНИКУ*): Да она ненормальная!

НЕЗНАКОМКА (*ожесточенно кричит*): Что вам нужно? Что?

УЧИТЕЛЬ: Сударыня...

КОНДУКТОР: Барышня...

НАЧАЛЬНИК: Предоставь ее мне, а сам улучи момент и беги... (*Обращаясь к НЕЗНАКОМКЕ.*)

Сударыня! Вы нас неправильно поняли. У нас и в мыслях не было вас здесь задерживать. Да и что нам здесь с вами делать?

НЕЗНАКОМКА: Тогда зачем вы меня высадили?

НАЧАЛЬНИК: Чтобы уладить некоторые формальности.

НЕЗНАКОМКА: Хорошенькие формальности!

НАЧАЛЬНИК: А что вы хотите? Обязанность... Порядок! Нужно составить протокол.

НЕЗНАКОМКА (*испуганно, с подозрением*): Протокол? Я? Протокол!

НАЧАЛЬНИК: Так точно. Пустяки, чистая формальность. Напишем на листочке, как все получилось, подпишетесь и готово.

НЕЗНАКОМКА (*все еще подозрительно*): А потом?

НАЧАЛЬНИК: А потом поедете.

НЕЗНАКОМКА: Этим же поездом?

НАЧАЛЬНИК: Конечно. Он подождет.

НЕЗНАКОМКА (*секунду или две глядя на всех троих мужчин*): Тогда, тогда давайте быстрее, что подписывать. Где?

НАЧАЛЬНИК: Прошу сюда, к столу...

Пододвигает ей стул. НЕЗНАКОМКА, все еще обеспокоенная и испуганная, поднимается с порога и идет к предложенному месту. НАЧАЛЬНИК делает КОНДУКТОРУ знак уходить.

УЧИТЕЛЬ (*только теперь начинает понимать смысл этой уловки и пытается протестовать*):

Господин начальник... Не нужно...

НАЧАЛЬНИК (*тихо, энергично*): Господин учитель, вы, пожалуйста, не мешайтесь. Это дела служебные. (*КОНДУКТОР, крадучись, выскальзывает незамеченным.*) Присаживайтесь! Вот сюда!

УЧИТЕЛЬ (*пытаясь предупредить*): Сударыня! Сударыня!

НАЧАЛЬНИК (*мешая ему*): Вот вам бумага и ручка. Составляем... И потом подпишете...

НЕЗНАКОМКА: Я подпишу все, что угодно... только быстрее.

НАЧАЛЬНИК: Вот тут и все... И все...

Между тем, дизель трогается. В первое мгновение НЕЗНАКОМКА ничего не замечает. Раздается свисток паровоза.

НЕЗНАКОМКА (*вздрагивая*): Что это? (*Стук колес и буферов усиливается. НЕЗНАКОМКА стремительно вскакивает и испуганно - с легким возгласом - бросается к двери.*) Что это?

На пороге она на секунду останавливается, но тут же, сбросив мгновенное оцепенение, кидается по перрону воле за поездом. Снаружи слышен отчаянный крик: "Остановите... Остановите..." Новый свисток паровоза заглушает ее голос.

Несколько секунд - полная тишина. Только издали доносится шум уходящего поезда. Уставшая, печальная, отчаявшаяся НЕЗНАКОМКА останавливается на пороге.

НЕЗНАКОМКА (*ошеломленно смотрит на двоих мужчин, потом ее взгляд останавливается на НАЧАЛЬНИКЕ. Без злобы.*) Негодяй!

НАЧАЛЬНИК (*пожимая плечами*): Ну, сударыня.

НЕЗНАКОМКА (*больше себе самой*): Ушел...

НАЧАЛЬНИК: Ничего не поделаешь. Порядок. Долг.

НЕЗНАКОМКА (*совершенно обессиленная, входит в кабинет, делает несколько шагов и падает на стул*): Ушел...

НАЧАЛЬНИК (*приступая к расследованию*): Ваше имя, сударыня?

НЕЗНАКОМКА поднимает на него непонимающий, отсутствующий взгляд.

НАЧАЛЬНИК: Необходимо составить протокол. Ваше имя, место жительства, возраст, род занятий!

НЕЗНАКОМКА не отвечает, словно ничего не видит и не слышит.

НАЧАЛЬНИК (*после паузы*): Не будете отвечать - вам же хуже. Составить протокол - моя прямая обязанность. И если вы будете молчать, инструкция предписывает мне отправить вас в полицию. (*Многозначительно.*) У нас, между прочим, и полиция есть, хоть вы и думаете, что попали в чистое поле.

УЧИТЕЛЬ (*подходя к НЕЗНАКОМКЕ, взволнованно*): Почему вы не отвечаете, сударыня? Как вас зовут?

НЕЗНАКОМКА: Оставьте меня. Оставьте меня все в покое.

УЧИТЕЛЬ: Но как ваше имя? Откуда вы?

НЕЗНАКОМКА: Прошу, оставьте меня. Я очень устала.

УЧИТЕЛЬ: Может, у вас все-таки есть какие-нибудь документы? Хоть удостоверение?

НЕЗНАКОМКА (*бесконечно усталым жестом протягивает ему сумочку*): Не знаю... Ищите. Если найдете - сами все увидите.

УЧИТЕЛЬ (*берет сумочку, делает шаг к рампе в сопровождении НАЧАЛЬНИКА, открывает сумочку и начинает искать, вынимая один за другим все предметы и передавая их НАЧАЛЬНИКУ - подержать*): Флакон духов...

НАЧАЛЬНИК (*нюхая воздух*): Пахнут - одуреть!

УЧИТЕЛЬ: Носовой платок... Губная помада... Портсигар с двумя папиросами...

НАЧАЛЬНИК (*нюхая папиросы*): Заграничные...

УЧИТЕЛЬ (*освободив сумочку*): Больше ничего.

НАЧАЛЬНИК: И никаких документов?

УЧИТЕЛЬ: Никаких.

НАЧАЛЬНИК: Ни единой бумажки?

УЧИТЕЛЬ: Ни одной.

НАЧАЛЬНИК (*после минутного размышления*): Позвоню-ка я комиссару Динкэ. Тут дело не чисто...

УЧИТЕЛЬ (*поворачиваясь к НЕЗНАКОМКЕ, которая по-прежнему в прострации сидит на стуле*):

Сударыня, прошу вас... Это в ваших же интересах, я вас очень прошу, одно усилие... ответьте...

Вспомните... Кто вы? Откуда? И куда едете?

НЕЗНАКОМКА (*подняв на него отсутствующий взгляд и пожимая плечами*): Еду... (*Неожиданно приняв решение и вскакивая на ноги.*) Еду, чтобы умереть. Броситься под поезд. (*Быстро выходит и исчезает в темноте.*)

УЧИТЕЛЬ (*встревожено*): Сударыня!
НАЧАЛЬНИК: Совершенно ненормальная!

УЧИТЕЛЬ и НАЧАЛЬНИК выбегают. Вбегают ДЕВУШКИ

1-Я ДЕВУШКА: Слышали? Она бросится под поезд?
2-Я ДЕВУШКА: Да не беспокойтесь. В это время ни одного поезда.
3-Я ДЕВУШКА: Её духами пропах весь вокзал
4-Я ДЕВУШКА: Сразу видно - дама большого света. Вы ее разглядели?
5-Я ДЕВУШКА: Красивая!
6-Я ДЕВУШКА: А платье вы ее видели? Плечи голые, шея голая, спина голая. Да она почти раздета.
7-Я ДЕВУШКА: Как бы и вправду она с собой чего-нибудь не сделала...
8-Я ДЕВУШКА: Пока это невозможно – нет поезда!
1-Я ДЕВУШКА: А для нашего начальника это большая неприятность!
2-Я ДЕВУШКА: Он сам виноват – не надо было саживать её с поезда!
3-Я ДЕВУШКА: Но у него же – ин-струк-ци-я!
4-Я ДЕВУШКА: В конце концов, почему ей надо было делать поблажку? Потому что она надушена, едет из Синаи, ходит раздетая и играет в рулетку?
5-Я ДЕВУШКА: А если она и впрямь наложит на себя руки?
6-Я ДЕВУШКА: Это будет большая неприятность!
ГОЛОСА ИКИМА И УЧИТЕЛЯ: Здесь она, господин начальник.
НАЧАЛЬНИК: И что делает?
ГОЛОС ИКИМА: Сидит на рельсах
УЧИТЕЛЬ *входит, ведя за руку уже не сопротивляющуюся НЕЗНАКОМКУ*

НАЧАЛЬНИК): Барышня!... Сударыня!... Идите сюда, на свет. Чего даром сидеть на рельсах. Все равно до одиннадцати тридцати пяти не будет ни одного поезда.
НЕЗНАКОМКА: Что вам от меня нужно? Что вы меня зовете? Почему не оставляете в покое?
УЧИТЕЛЬ: Сударыня... мы хотим вам добра.
НЕЗНАКОМКА: Я заметила.
УЧИТЕЛЬ: На улице прохладно, сыро, легко простудиться... тем более вы одеты так... так легко...
НЕЗНАКОМКА (*зябко поводит плечами*): Я замерзла.
УЧИТЕЛЬ: Видите?!

НАЧАЛЬНИК: Разве тут не хорошо? Есть стул, лампа. Сейчас сядем, поговорим, вот время и пролетит.
НЕЗНАКОМКА (*с усталым жестом, безразлично*): В конце концов... (Садится на стул.)
НАЧАЛЬНИК: Вот так... (*Через мгновение.*) Ну и как же вас все-таки зовут?
НЕЗНАКОМКА (*быстро*): Опять начинаете?
УЧИТЕЛЬ: Сударыня, поймите... Мы просто хотим понять... потому и расспрашиваем, потому и упрашиваем, чтобы вам же и помочь.
НЕЗНАКОМКА: Не нуждаюсь.
УЧИТЕЛЬ: Вы переволновались. Я понимаю. И не хотите нам отвечать. Это тоже понятно. Все: больше никаких вопросов мы задавать не будем.
НАЧАЛЬНИК: Э, а как же протокол, который я составляю?
УЧИТЕЛЬ (*коротко*): Дайте сюда протокол. (*НЕЗНАКОМКЕ.*) Больше никаких вопросов мы задавать не будем. Но позвольте мне попытаться угадать... Вероятнее всего, вы ехали из Синаи.
НЕЗНАКОМКА: Возможно.
УЧИТЕЛЬ: И, скорее всего, в Бухарест.
НЕЗНАКОМКА: Скорее всего.
УЧИТЕЛЬ: Хорошо, но тогда или в Бухаресте, или в Синае должен быть хоть кто-то... родственник, друг... которому можно было бы сообщить о том, в какую ситуацию вы попали.

НЕЗНАКОМКА (*которой идея кажется неплохой*): Думаете?

УЧИТЕЛЬ: Уверен. Дайте нам адрес, имя, хоть какую-нибудь зацепку.

НЕЗНАКОМКА? И вы думаете, что-нибудь получится?

УЧИТЕЛЬ: А что может не получиться? Дадим телеграмму. Или даже... (*показывает на телефон на стене*) позвоним по телефону.

НЕЗНАКОМКА: По телефону?

УЧИТЕЛЬ: Ну, конечно.

НЕЗНАКОМКА: Хорошо... тогда... Тогда позвоните в Синаю. В отель "Палас"... или... если его там нет... то в казино.

НАЧАЛЬНИК (*подходя к телефону*): И кого спросить?

НЕЗНАКОМКА: Э... (*Внезапно передумывает.*) Нет. Не могу. Не хочу. Я лучше умру. Лучше брошусь под поезд.

НАЧАЛЬНИК: Но я же сказал вам, что до одиннадцати тридцати пяти ни одного поезда не будет.

НЕЗНАКОМКА: До одиннадцати тридцати пяти? Отлично. Я подожду. И умру в одиннадцать тридцать пять.

УЧИТЕЛЬ: Но почему вы хотите умереть?

НАЧАЛЬНИК: И почему именно здесь? И не грешно вам? Я человек семейный, с положением. Хотите втянуть меня в передрыгу? Анкеты, рапорта.

УЧИТЕЛЬ (*воодушевленно, с чувством*): Сударыня!..

НАЧАЛЬНИК: Слушайте, я всего лишь бедный служащий, но готов из своего кармана оплатить вам билет до Кымпини, а там уж делайте, что хотите. Вокзал большой, поездов много.

УЧИТЕЛЬ: Сударыня, очнитесь, опомнитесь. Выкиньте эти глупые мысли, вы так молоды, так прекрасны.

НЕЗНАКОМКА: Серьезно? Вы заметили?

УЧИТЕЛЬ: Вы должны жить.

НЕЗНАКОМКА (*оглядываясь*): Где? Здесь?

УЧИТЕЛЬ: Уезжайте. Вам необходимо уехать.

НЕЗНАКОМКА: Если нужно, так зачем же меня высадили с поезда?

НАЧАЛЬНИК: Потому что у вас не было билета.

УЧИТЕЛЬ: Мы дадим вам новый билет.

НАЧАЛЬНИК: Кто это - мы?

УЧИТЕЛЬ: Я.

НАЧАЛЬНИК: А деньги у вас есть?

УЧИТЕЛЬ (*смешавшись*): Сейчас нет. Но завтра утром я получу жалованье.

НЕЗНАКОМКА: Завтра утром? Я не могу ждать до завтрашнего утра. Здесь, в чистом поле...

НАЧАЛЬНИК: В каком поле, сударыня? В каком поле? Позвольте! У нас тут город.

НЕЗНАКОМКА: Какой город?

НАЧАЛЬНИК: Должен вам заметить. Городская управа. Суд, больница...

УЧИТЕЛЬ: Гимназия...

НАЧАЛЬНИК: Восемь тысяч жителей.

УЧИТЕЛЬ (*с едва уловимой горечью*): Восемь тысяч двести сорок пять. По последней переписи.

НАЧАЛЬНИК: Это без меня, меня не посчитали. Я в тот день был в Бухаресте, по делам.

НЕЗНАКОМКА: Восемь тысяч двести сорок пять жителей. (*НАЧАЛЬНИКУ.*) С вами - восемь тысяч двести сорок шесть. (*Задумчиво.*) Если я останусь здесь на ночь, будет восемь тысяч двести сорок семь. (*Через мгновение.*) Гостиница есть?

НАЧАЛЬНИК: Как не быть? Отель "Монополия", в центре.

НЕЗНАКОМКА: Но у меня нет денег.

УЧИТЕЛЬ: Ничего страшного. Я бы завтра заплатил; но у вас нет никаких документов.

НАЧАЛЬНИК: Именно. А без них никак нельзя. (*УЧИТЕЛЮ.*) А, может, отправим ее в больницу? Скажем, что было крушение поезда.

НЕЗНАКОМКА: В больницу? В больницу я не поеду.

НАЧАЛЬНИК: Тогда в полицию. Все равно без документов ее возьмут только в полиции.

УЧИТЕЛЬ: Не слушайте его, сударыня. Он сам не знает, что говорит.
НАЧАЛЬНИК: Да я-то знаю, но куда она еще хочет попасть - без документов?! (НЕЗНАКОМКЕ.)
Может, вы теперь пожелаете сообщить нам, как вас зовут?
НЕЗНАКОМКА: Вы меня замучили. Долго еще до одиннадцати тридцати пяти? Хоть бы все закончилось поскорее.
УЧИТЕЛЬ (с новым беспокойством): Сударыня...
НЕЗНАКОМКА (раздосадованно): Вы меня замучили, замучили. Мне холодно, я хочу спать, я голодная.
НАЧАЛЬНИК: Кой чего поесть я бы вам дал.
НЕЗНАКОМКА (с отвращением): Где? Что?
НАЧАЛЬНИК: Ну, ничего особенного нет. Но есть немного утки с капустой, осталось с обеда. Чудная утка! Ее вчера раздавил дизель.
НЕЗНАКОМКА: Я не ем уток, раздавленных дизелем.
НАЧАЛЬНИК: А чего такого? Чудная утка. Только как бы нам сделать, чтобы вас не застала моя благоверная. Знали бы вы мою жену - она меня просто живьем сожрет.
НЕЗНАКОМКА (потрясенно)? Что за ночь! Какой кошмар! Неужели это никогда не кончится? Неужели никогда не наступит день?
УЧИТЕЛЬ: Да нет, сударыня. Вам просто нужно отдохнуть, подождать.
НЕЗНАКОМКА: Я не могу, я больше не могу. Как я хотела бы умереть! Или хотя бы заснуть... Почему вы не оставили меня там, на рельсах?.. Там было так хорошо... (Устраивается на стуле.) Я буду спать здесь. Погасите свет.
НАЧАЛЬНИК: Господи! Здесь нельзя! Сюда придет моя благоверная.
НЕЗНАКОМКА (вскакивает на ноги. Вне себя от отчаяния): Тогда где, где, где? Здесь нельзя, на рельсах нельзя, что вы еще от меня хотите?
УЧИТЕЛЬ: Сударыня... Не знаю, могу ли я, нужно ли это... видите ли... у меня скромный домик... всего одна комната... но если вы хотите... если бы вы захотели.... я отведу вас к себе домой... и оставлю там одну... Всего на одну ночь... Только до утра... А сам пойду ночевать к коллеге. (НАЧАЛЬНИКУ, поясняя.) К Удре, учителю музыки.
НАЧАЛЬНИК: Отличная мысль.
УЧИТЕЛЬ: Завтра утром все покажется вам не таким сложным. У вас появятся деньги, вы уедете, но прежде хоть немного отдохнете.
НАЧАЛЬНИК: Вы придете в себя.
УЧИТЕЛЬ: И завтра утром...
НАЧАЛЬНИК: Составим протокол...
УЧИТЕЛЬ (коротко): Оставьте ваш протокол. (НЕЗНАКОМКЕ.) Прошу вас, доверьтесь мне. Примите мое приглашение. Примете?
НЕЗНАКОМКА (после секундного молчания): Это далеко?
УЧИТЕЛЬ: В десяти минутах, в четверти часа ходьбы отсюда.
НЕЗНАКОМКА: Ладно. Пойдемте. Я спать хочу.
УЧИТЕЛЬ (указывая ей путь к дверям): Сюда... сюда...

НЕЗНАКОМКА выходит вслед за УЧИТЕЛЕМ.

НАЧАЛЬНИК (оставшись один на сцене, замечает на столе книгу УЧИТЕЛЯ): Господин учитель! (Выходит на порог.) Господин Мирою!
УЧИТЕЛЬ (возвращаясь): Что? Что вы хотели?
НАЧАЛЬНИК: Вы забыли книжку.
УЧИТЕЛЬ (со страхом): Книгу! (Берет книгу в руки, открывает.) Я еще смогу немного поработать ночью. Почитать.
НАЧАЛЬНИК: Дурная страсть, господин учитель. Дурная страсть!..

УЧИТЕЛЬ поспешно выходит. Сквозь окно видно, как он уходит.

ВТОРОЙ АКТ

Почти в темноте, крадучись, выходят ДЕВУШКИ. Говорят почти шёпотом

1-я ДЕВУШКА: Они пошли к учителю!

2-я ДЕВУШКА: Ей не понравились наши улицы. Тёмные, видите ли. Она налетала на все деревья, на все заборы...

3-я ДЕВУШКА: Она поранила себе ноги. Ей не понравились наши камни и булыжники.

4-я ДЕВУШКА: Конечно, это же в центре мощёная улица, а учитель живёт на окраине.

5-я ДЕВУШКА: Он вёл её самыми окольными путями. Всё боялся – а вдруг кто выйдет из кинематографа?

6-я ДЕВУШКА: Она сразу, по каким-то ей одной понятным признакам, определила, что он учитель.

7-я ДЕВУШКА: Он почти признался, что она – первая женщина, которая идёт в его дом...

Свет. В тот же вечер дома у УЧИТЕЛЯ. Обстановка провинциального холостяка. Все очень чистенькое, но бедное и разрозненное. Стол, стулья, диван. Полка с книгами. Кроме этого, книги лежат всюду - на столе, на стульях, на полу. На первом планеслева - входная дверь. Справа – окно

УЧИТЕЛЬ: Сюда, прошу вас! Только, умоляю вас, не останавливайтесь у окна!

НЕЗНАКОМКА: Не будьте ребёнком – там никого нет!

УЧИТЕЛЬ: За нами следят из-за занавесок!

НЕЗНАКОМКА: Откуда вы знаете?

УЧИТЕЛЬ: Они всегда за занавесками. Весь город у окон.

НЕЗНАКОМКА: Но я никого не вижу. И не слышу. *(Внимательно прислушивается к ночной тишине.)* Все давно спят.

УЧИТЕЛЬ: Ну и что, что спят. Они и во сне видят.

НЕЗНАКОМКА *(прежним тоном)*: Ни звука. Ни шороха. *(Через секунду.)* Ой, нет! Что это за шум?

УЧИТЕЛЬ: Какой шум?

НЕЗНАКОМКА: Вы не слышите? Как будто пилят маленькой пилкой. *(Кивает головой в сторону двери.)* Кажется, там.

УЧИТЕЛЬ: А! Ничего страшного. Это мышонок.

НЕЗНАКОМКА *(слегка вздрогнув)*: У вас мыши?

УЧИТЕЛЬ: Только он один! Не бойтесь. Я его знаю.

НЕЗНАКОМКА: Как это - знаете?

УЧИТЕЛЬ: Ну, это махонький мышонок... серый... с круглыми глазками. Он иногда выходит ночью, когда я засиживаюсь допоздна... читаю... или работаю. Ему нравится гулять среди книг.

НЕЗНАКОМКА: О! *(С некоторым испугом.)* Среди книг?

УЧИТЕЛЬ: Не беспокойтесь. Сегодня вечером он не выйдет. Он чувствует, что здесь кто-то чужой. Меня-то он знает. Мы с ним друзья.

НЕЗНАКОМКА: Друзья?.. Скажите, а другие друзья у вас есть?

УЧИТЕЛЬ: Конечно. Удря. Мой коллега... Учитель музыки... очень интересный человек. Большой талант. Он композитор. У него я сегодня и переночую. Сейчас самое время уйти. Уже поздно. Вам нужно выспаться...

НЕЗНАКОМКА: А я больше не хочу спать. Все прошло.

УЧИТЕЛЬ: Все равно... слишком поздно... Я должен вас оставить. Если вы захотите умыться...

НЕЗНАКОМКА: Захочу. *(Оглядывается себя.)* И в поезде, и на вокзале такая пылица! Ванная комната там?

УЧИТЕЛЬ: Да... То есть, нет... В некотором роде, это не вполне можно назвать ванной комнатой... Там была просто каморка, нечто вроде кухоньки, но так как я всегда ем в городе, я переделал ее в... в... Впрочем, сами все увидите.

НЕЗНАКОМКА: Душ есть?

УЧИТЕЛЬ: Да, нечто, вроде душа. Это лейка... обычная садовая лейка, подвешенная на стену на бечевке...

НЕЗНАКОМКА: Весьма изобретательно.

УЧИТЕЛЬ: Мне очень жаль... Я так хочу... Мне бы очень хотелось...

НЕЗНАКОМКА: Не стоит так беспокоиться. *(Решил довольствоваться тем, что имеется.)* А раковина есть?

УЧИТЕЛЬ *(с восторгом)*: Это да! Конечно.

НЕЗНАКОМКА: Тогда прекрасно. Пойдите, я посмотрю. *(Исчезает за дверь, но через несколько секунд возвращается.)* Но вода не идет.

УЧИТЕЛЬ *(удивленно)*: Не идет? *(Вспоминая.)* Ну, конечно же! Водокачка уже остановилась.

НЕЗНАКОМКА: Как остановилась?

УЧИТЕЛЬ: Они всегда отключают воду в шесть часов вечера.

НЕЗНАКОМКА: Почему?

УЧИТЕЛЬ: Потому что водокачка ночью не работает.

НЕЗНАКОМКА *(почти с отчаянием)*: Они, конечно, правы... Для кого работать ночью? Но если кто-нибудь все-таки захочет умыться или попить?

УЧИТЕЛЬ: У меня есть колодец. Я принесу вам воды из колодца. Со двора...

НЕЗНАКОМКА: Что вы, не надо...

УЧИТЕЛЬ: Почему же? Нет ничего проще. Я принесу прямо в лейке. *(Быстро входит в комнату слева, возвращается с садовой лейкой в руках и проходит через сцену.)* Сейчас.. Секундочку... *(Выходит справа.)*

НЕЗНАКОМКА, оставшись одна, с любопытством оглядывается, внимательно рассматривает мебель, подходит к книжной полке и задерживается на несколько секунд. Снаружи, со двора, слышен скрип колодезного колеса и грохот цепи. НЕЗНАКОМКА одну за другой берет с полки книги, на секунду открывает их и тут же ставит на место. Вновь выходит на середину сцены, продолжая изучать обстановку ищущим, слегка насмешливым взглядом, и тут замечает на столе завернутую книгу, которую УЧИТЕЛЬ, придя, осторожно положил сюда. НЕЗНАКОМКА разворачивает ее и, оглядев, без особого интереса - так же, как и другие книги - открывает. В этот момент дверь справа распахивается.

УЧИТЕЛЬ *(входя)*: Нет!

Ставит на пол полную лейку и бросается к НЕЗНАКОМКЕ. Осторожно отбирает у нее книгу.

НЕЗНАКОМКА: А что это за книга?

УЧИТЕЛЬ *(уклончиво)*: Да одна из моих... *(Идет к полке и прячет книгу там.)*

НЕЗНАКОМКА: Вы не хотите ее мне показать?

УЧИТЕЛЬ: Она вам не понравится. Это старая книга. *(Кладет ее подальше, на самый верх полки.)*

НЕЗНАКОМКА: Но почему вы не хотите, чтобы я тоже на нее взглянула?

УЧИТЕЛЬ *(поворачивается к ней)*: Но я же сказал, что это будет вам не интересно. Поверьте мне. Это очень старая книга.

НЕЗНАКОМКА: В ней, кажется, были картинки.

УЧИТЕЛЬ: Никаких картинок. *(Неопределенно.)* Так, диаграммы... карты... Правда, ничего интересного.

НЕЗНАКОМКА *(раздосадовано)*: Хорошо! *(С легким сожалением.)* А вашему другу мышонку вы бы ее посмотреть позволили?

УЧИТЕЛЬ: Ну, его-то я давно знаю.

НЕЗНАКОМКА: Станный вы человек! И книг у вас столько! Что вы с ними делаете?

УЧИТЕЛЬ: Читаю.

НЕЗНАКОМКА: Все?

УЧИТЕЛЬ: Стараюсь.

НЕЗНАКОМКА *(оглянувшись)*: Никогда в жизни не видела так много книг.

УЧИТЕЛЬ: Их не так уж много... Я хотел бы, но...

НЕЗНАКОМКА *(которая увидела на стене над столом - чуть выше книжной полки - два портрета)*: А кто этот старый господин? Ваш родственник?

УЧИТЕЛЬ: Нет, это Кеплер.

НЕЗНАКОМКА: А тот?

УЧИТЕЛЬ: Коперник.

НЕЗНАКОМКА: Вы их знаете?

УЧИТЕЛЬ: Знаю, но... они умерли. Давно умерли. Несколько столетий назад.

НЕЗНАКОМКА: Как вы сказали зовут того?

УЧИТЕЛЬ: Коперник.

НЕЗНАКОМКА: Кажется, я где-то о нем слышала.

УЧИТЕЛЬ: Очень может быть. *(Совершенно серьезно.)* Он довольно известен.

НЕЗНАКОМКА: А зачем они вам?

УЧИТЕЛЬ: Так. Я думаю о них... иногда...

НЕЗНАКОМКА *(глядя на него долгим взглядом)*: Что за странный вы человек... Да, очень странный...

Издали слышен легкий шум.. УЧИТЕЛЬ вздрагивает и, предостерегающе подняв палец, мгновение прислушивается.

УЧИТЕЛЬ: Кино закончилось. *(Через секунду.)* Я слышу шаги... Голоса...

И в самом деле, словно слышится шум голосов, шаги...

НЕЗНАКОМКА: Но я ничего не слышу.

УЧИТЕЛЬ *(выкручивает фитиль так, что свет почти гаснет, и шепчет)*: Тс-с-с! Они уже на нашей улице. Отойдите немного от окна... *(НЕЗНАКОМКА отходит и прижимается спиной к стене справа от окна. УЧИТЕЛЬ, так же прислонившись спиной к стене, стоит от окна слева. Через некоторое время шаги, отдаваясь эхом, становятся слышнее.)* Приближаются... Идут сюда. *(Шаги останавливаются.)*

ГОЛОС МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ *(с улицы)*: Говорю вам, что видела свет. И окно открыто.

УЧИТЕЛЬ *(шепотом)*: Видите? Я же говорил вам - не надо открывать окно.

ГОЛОС МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Дома он. Где же ему еще быть. Крикните ему.

ГОЛОС УДРИ: Мирою! Мирою!

НЕЗНАКОМКА *(шепотом)*: Вас зовут Мирою?

УЧИТЕЛЬ *(тоже шепотом)*: Да.

НЕЗНАКОМКА: А дальше как?
УЧИТЕЛЬ: Марин.
НЕЗНАКОМКА: Марин Мирою... Неплохо.
ГОЛОС УДРИ: Мирою! Открой! Это я!
НЕЗНАКОМКА (*продолжая шептать*): Кто это?
УЧИТЕЛЬ: Мой коллега... Учитель музыки...
ГОЛОС УДРИ: Мирою, ты слышишь? Ты дома?
ГОЛОС МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Что вы спрашиваете? Конечно, дома.
НЕЗНАКОМКА: А она кто?
УЧИТЕЛЬ: Тоже коллега... Преподает химию и физику.
НЕЗНАКОМКА: И чего она хочет?
УЧИТЕЛЬ: Не знаю.
НЕЗНАКОМКА: Это ваша любовница?
УЧИТЕЛЬ (*возмущенно*): Сударыня! Прошу вас...
НЕЗНАКОМКА: Тогда невеста?
УЧИТЕЛЬ: У меня нет невесты.
НЕЗНАКОМКА: Тогда чего же она ищет здесь в такое время?

Снаружи раздается сильный стук в ворота.

УЧИТЕЛЬ (*в отчаянии*): Она перебудит всю округу! Нужно пойти открыть...
НЕЗНАКОМКА: Так откройте.

Стук продолжается. УЧИТЕЛЬ делает шаг, появляется в окне и, перевесившись через подоконник, кричит.

УЧИТЕЛЬ: Секундочку! Я уже иду! Бегу! (*Шепотом обращается к НЕЗНАКОМКЕ.*) Что нам делать?
НЕЗНАКОМКА: Ничего. Пусть войдут.
УЧИТЕЛЬ: Чтобы они увидели здесь вас?
НЕЗНАКОМКА: Почему бы и нет?
УЧИТЕЛЬ: Ни за что в жизни! Об этом не может быть и речи. (*Вновь высовывается из окна, потому что стук возобновляется.*) Иду! Сейчас! Сейчас! (*Обращаясь к НЕЗНАКОМКЕ.*) Сударыня, вам нужно исчезнуть, спрятаться.
НЕЗНАКОМКА: В окно я не полезу - так и знайте!
УЧИТЕЛЬ: Идите туда. (*Показывает под стол*) На минуточку.

НЕЗНАКОМКА упирается, но УЧИТЕЛЬ тянет её за руку.

НЕЗНАКОМКА Только не держите меня там долго.
УЧИТЕЛЬ (*совсем потеряв голову*): Пять минут... Три минуты... Только узнаю, что им нужно... Как только отделаюсь от них...
НЕЗНАКОМКА: Не держите меня там долго - я хочу спать.
УЧИТЕЛЬ: Но вы же сказали, что больше не хотите...
НЕЗНАКОМКА: Э! Опять захотела.

Забирается под стол. Стук в ворота.

УЧИТЕЛЬ (*бросаясь к окну*): Сейчас! Сейчас!

Хватает лампу, подкручивает фитиль так, что свет опять становится ярким. Быстро оглядывается и спешит к правой двери.

НЕЗНАКОМКА (*выглядывая из-под стола*): Эй, слышите! Не держите меня здесь долго! Тут ужасно темно.

УЧИТЕЛЬ (*умоляюще*): Прошу вас! Прошу вас!

НЕЗНАКОМКА убирает голову. УЧИТЕЛЬ исчезает справа, и несколько мгновений сцена остается пустой.

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ (*входя и чуть не спотыкаясь о забытую около дверилейку*). А что здесь делает полная лейка?

УЧИТЕЛЬ (*идя за ней следом, в замешательстве*): Э-э... я хотел... хотел... вымыться...

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ (*сурово*): Вы моетесь по ночам?

УЧИТЕЛЬ: Да... В конце концов... иногда...

УДРЯ (*сорок пять-пятьдесят лет, типичный представитель провинциальной "богемы", но без карикатурной преувеличенности, входя*): Жаль, что ты не был в кинематографе. Это было... просто прекрасно. Прекрасно. (*Собираясь рассказать*.) Представь себе... Он...

УЧИТЕЛЬ: Прошу тебя, расскажешь мне завтра... Сейчас...

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ (*доходит до середины комнаты, останавливается и нюхает воздух*): А чем это у вас тут пахнет? (*Старательно раздувая ноздри, принюхивается*.) Как будто... духи.

УЧИТЕЛЬ: Ничего не чувствую.

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Как это не чувствуете? Запах такой, что голова кругом!

УЧИТЕЛЬ: Может, цветы... Сад... Окно открыто...

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ (*перевешивается через подоконник и несколько раз вытягивает носом воздух*): Нет... В саду ничем не пахнет. Это здесь. (*Заинтриговано делает несколько шагов по комнате*.)

УЧИТЕЛЬ: Мадемуазель Куку... не сердитесь на меня... Сейчас так поздно... Я бы хотел знать... чем обязан... поймите, в такой час...

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Не будем спешить. Давайте по порядку. (*Садится на стул*.) Вам слово, господин Удря.

УДРЯ тоже садится. УЧИТЕЛЬ остается стоять между ними, в совершенном отчаянии бросая взгляды то на одну, то на другого, а иногда - с явным беспокойством - на дверь слева.

УДРЯ (*довольно смущенно*): Видишь ли... Я был в кино.

УЧИТЕЛЬ (*нервно*): Удря, я прошу тебя... короче. Быстрее.

УДРЯ: Э! И там встретил мадемуазель Куку.

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ (*вспыхнув*): Да! Меня! Потому что я одна, бедняжка, должна заменять полицию и на вокзале, и в городском саду, и в кинематографе! Я поймала в зале семь учениц!

УЧИТЕЛЬ (*прерывая счет*): Мадемуазель Куку... позвольте... я полагаю...

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Конечно. Вас никогда не интересует порядок и дисциплина.

УЧИТЕЛЬ: Да нет... Но не в такой час.

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Очень жаль. Школа никогда не спит, господин учитель.

УЧИТЕЛЬ: Даже ночью?

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Никогда! Школа всегда начеку. Школа знает все. Видит все!

УЧИТЕЛЬ (*беспокойно*): Что вы хотите сказать?

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Сейчас узнаете. (*УДРЕ, повелительно*.) Выкладывайте, сударь.

УДРЯ: Э-э-э, как я уже сказал, в кинематографе я встретил мадемуазель Куку.

УЧИТЕЛЬ: Ради Бога, Удря, побыстрее.

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Ну почему же быстрее? Вы должны понять, господин учитель, что если уж я, - я! - пятнаю свое имя, свою репутацию... и вхожу ночью в дом неженатого мужчины...

УДРЯ (*между прочим*): И только поэтому прихватила с собой меня. Чтобы люди не говорили. Чтобы,

не дай Бог, не скомпрометировать себя!

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ *(продолжая)*: ... Должно было произойти событие чрезвычайной важности.

УЧИТЕЛЬ: Чрезвычайной важности? Ничего не понимаю.

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Делаете вид, что не понимаете! *(Обращаясь к УДРЕ.)* Говорите, сударь.

УЧИТЕЛЬ: Говори, Удря.

УДРЯ: Скажу, если меня не будут перебивать. *(Восстанавливая нить.)* И, как я уже говорил... в кинематографе...

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ *(коротко отрезает)*: Предоставьте это мне. *(Иезуитски обращаясь к УЧИТЕЛЮ.)* Господин Мирою! Только не пытайтесь отрицать - это бесполезно. *(После секундной паузы отчеканивает.)* Это, действительно, правда?

УЧИТЕЛЬ *(с растущим беспокойством)*: Что - правда?

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Правда то, что сказал Испас, начальник вокзала?

УЧИТЕЛЬ: А что он сказал?

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Это сумасшествие!

УЧИТЕЛЬ: Может, это и так, но это мое сумасшествие, и я никому не желаю в нем отчитываться.

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Ошибаетесь, господин учитель. Школа обязана знать, быть в курсе. Школа. И город. И я.

УЧИТЕЛЬ: Ну, хорошо, знайте. Но неужели для этого необходимо врываться сюда прямо среди ночи...

УДРЯ: И я то же самое говорил. Пойдите, мадемуазель Куку. Потерпите до завтрашнего утра.

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ *(УДРЕ)*: И вы думаете, я смогла бы спокойно спать до завтрашнего утра? *(МИРОЮ.)* Нет, господин учитель. Эта тайна должна быть раскрыта немедленно! И прямо здесь. *(Другим тоном.)* Где она?

УЧИТЕЛЬ: Здесь. *(Неопределенный, ни на что не указывающий жест.)*

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Покажите.

УЧИТЕЛЬ: Зачем?

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Как это зачем? Чтобы я на нее посмотрела.

УЧИТЕЛЬ: Нельзя.

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Нельзя?! Вы хотите сказать, что... отказываетесь показать ее МНЕ?

УЧИТЕЛЬ *(больше робко, чем вызываяще)*: Да. Отказываюсь.

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Вы слышали, господин Удря?

УДРЯ: Слышал.

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Господин Мирою. Должно быть, вы просто не отдаете себе отчета в том, что происходит... Я вынесу этот случай на рассмотрение педагогического совета... но сначала, как коллега...

УДРЯ: Чисто по-товарищески...

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ:... хотела бы поговорить с вами.

УЧИТЕЛЬ: Не вижу необходимости.

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Я задам вам один единственный вопрос. Что это за книга? Какая она? Откуда взялась? Что в ней написано? Основные мысли? Зачем вы ее купили?

УЧИТЕЛЬ молча пожимает плечами.

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Молчите? Ничего не скажете?

УЧИТЕЛЬ разводит руками, словно хочет сказать: "Ну что ты поделаешь!"

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Господин Удря! В этом доме творятся темные дела.

Разглагольствуя, подходит к левой двери. Испуганный УЧИТЕЛЬ преграждает ей путь.

УЧИТЕЛЬ: Мадемуазель Куку... Мадемуазель Куку...

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Здесь что-то таится!

УЧИТЕЛЬ *(прежним тоном)*: Таится? Как таится?

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Весь город уже давно во все глаза следит за вами, не понимая, что это вы

делаете, чем занимаетесь, и день и ночь сидя взаперти у себя дома. И вот теперь все, наконец, всплывет наружу.

УЧИТЕЛЬ: Всплывет, мадемуазель, непременно всплывет... но только завтра утром... не сейчас. Уже ночь, поздно...

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Другими словами, я должна убраться вон?

УЧИТЕЛЬ: Нет, мадемуазель Куку, нет... Но разве вы не хотите спать?

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Я никогда не хочу спать.

УЧИТЕЛЬ: Но сейчас слишком поздно...

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Никогда не бывает слишком поздно. Я задам вам еще один вопрос...

УЧИТЕЛЬ (*перебивая*): Не задавайте, я все равно не отвечу.

МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Хорошо. Как вам будет угодно. Только потом не пожалейте! Идемте, господин Удря. Пошли.

Грозно выходит .УДРЯ плетется было за ней.

УЧИТЕЛЬ (*быстро и таинственно*): Удря! Останься. Мне надо кое-что тебе сказать.

УДРЯ: Не могу. Я должен проводить змею до дома.

УЧИТЕЛЬ: Потом вернешься. Ты мне нужен.

УДРЯ: Хорошо. Вернусь.

ГОЛОС МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ (*снаружи*): Господин Удря!

УДРЯ: Иду! Иду! (*Извиняющимся тоном.*) Конечно, вернусь. Только не запирай ворота, чтобы я не стучал.

УЧИТЕЛЬ: Да, да.

ГОЛОС МАДЕМУАЗЕЛЬ КУКУ: Что вы там делаете? Идете?

УДРЯ: Я уже. (*Быстро выходит.*)

УЧИТЕЛЬ несколько мгновений остается один. Внимательно прислушивается, чтобы убедиться, что те двое действительно ушли. Он смущен и растерян. Дверь слева немного приоткрывается и осторожно входит НЕЗНАКОМКА. Оглядывает комнату, потом подходит к УЧИТЕЛЮ и пристально на него смотрит.

НЕЗНАКОМКА: Послушайте... Дайте мне эту книгу... Я хочу на нее посмотреть. (*УЧИТЕЛЬ молчит.*) Нельзя? Вы не хотите? (*УЧИТЕЛЬ молчит.*) Даже мне? Но вы ведь не знаете меня, я - вас. Я тут всего на одну ночь, на один час. Я никого не увижу, никому не расскажу... Дайте ее мне... Пожалуйста...

УЧИТЕЛЬ целое мгновение смотрит на нее молча. Потом неторопливо идет к полке с книгами, берет таинственный том, возвращается к НЕЗНАКОМКЕ, которая, оставаясь на месте, все время следила за ним взглядом, и простым жестом протягивает ей книгу.

НЕЗНАКОМКА (*берет книгу, идет к столу, присаживается на стул и, пододвинув лампу, на несколько секунд склоняется над книгой, внимательная и поглощенная. Потом поднимает голову*): Ничего не понимаю.

УЧИТЕЛЬ: Я же говорил вам. Это старая книга. По математике, по астрономии...

НЕЗНАКОМКА: Очень старая?

УЧИТЕЛЬ: Ей что-то около ста пятидесяти лет.

НЕЗНАКОМКА (*изумленно*): Тц! Тц! Ста пятидесяти?

УЧИТЕЛЬ: Немного больше. (*Тоже подходит к столу, открывает обложку и показывает пальцем.*)

Упсала. Готтебург. Тысяча семьсот шестьдесят третий год.

НЕЗНАКОМКА: И потому она такая дорогая?

УЧИТЕЛЬ (*пылко*): Совсем не дорогая. Дешевая. Это счастье, что я, наконец, разыскал ее.

НЕЗНАКОМКА: Счастье?

УЧИТЕЛЬ: Я мечтал о ней целую вечность, искал, надеялся... Куда я только не писал! Кого только не запрашивал! Книготорговцев, букинистов... Я целую вечность копил деньги, откладывал, давал уроки, экономил...

Но теперь она моя, моя. Она моя. Теперь я смогу, наконец, сверить, смогу узнать.

НЕЗНАКОМКА: Что узнать?

УЧИТЕЛЬ секунду нерешительно молчит.

НЕЗНАКОМКА: Вы не хотите мне сказать?

УЧИТЕЛЬ: Да нет. Вам я скажу. Но вы никому не расскажете?

НЕЗНАКОМКА: Никому.

УЧИТЕЛЬ: Никогда?

НЕЗНАКОМКА: Никогда?

УЧИТЕЛЬ: Вы мне обещаете?

НЕЗНАКОМКА: Клянусь.

УЧИТЕЛЬ (*бросает взгляд на дверь, на окно, смотрит налево, потом направо и, наконец, наклонившись к НЕЗНАКОМКЕ, говорит почти со страхом*): Я открыл звезду.

НЕЗНАКОМКА (*мгновение смотрит ему прямо в глаза*): Где?

УЧИТЕЛЬ (*просто*): На небе.

НЕЗНАКОМКА (*по-детски*): Не верю.

УЧИТЕЛЬ: Не верите? (*Хватает со стола чистый лист бумаги.*) Вот она, смотрите. (*Острием карандаша ставит на листке точку.*) Здесь.

НЕЗНАКОМКА: Вы же сказали, что она на небе.

УЧИТЕЛЬ: Так это и есть небо.

НЕЗНАКОМКА: А я думала, что...

УЧИТЕЛЬ (*чертя карандашом по бумаге*): Смотрите. Вот здесь сфера. Эта линия - световая ось. Эта окружность - экватор. (*На мгновение поднимает голову и смотрит на НЕЗНАКОМКУ.*)

Разумеется, небесный экватор.

НЕЗНАКОМКА (*слегка, очень слегка испуганная*): Разумеется...

УЧИТЕЛЬ: Здесь - система координат горизонта - азимут и направление зенита. Звезда, которую я открыл, здесь. Видите?

НЕЗНАКОМКА: Вижу... Но вы бы лучше показали мне ее на небе. (*Жест в сторону открытого окна.*)

УЧИТЕЛЬ: Не могу, потому что там она не видна.

НЕЗНАКОМКА: Разве вы не сказали, что открыли ее?

УЧИТЕЛЬ: Открыл. Но я открыл ее здесь... на бумаге.

НЕЗНАКОМКА: На бумаге? Как на бумаге?

УЧИТЕЛЬ: Очень просто. Я ее вычислил.

НЕЗНАКОМКА: Не понимаю.

УЧИТЕЛЬ: Чего не понимаете?

НЕЗНАКОМКА: Ничего. Но больше всего, какая связь между звездой и... книгой.

УЧИТЕЛЬ: Это каталог звездного неба, атлас. Каталог Ван Мерша.

НЕЗНАКОМКА: Ван Мерша?

УЧИТЕЛЬ: Моей звезды нет ни в одном звездном каталоге. Ни у Гипарша, ни у Птолемея, ни у Кеплера...

НЕЗНАКОМКА (*указав на портрет на стене*): Даже у него?

УЧИТЕЛЬ: Даже у него. Одно время я думал, что у Гершеля - но нет. У Гершеля там двойная звезда. Совсем другое. Только у него, единственного, она может быть, только у Ван Мерша.

НЕЗНАКОМКА: Почему?

УЧИТЕЛЬ: Потому что у него богатое воображение. Думаю, в его теории черных звезд немало справедливого...

НЕЗНАКОМКА: Черных звезд!

УЧИТЕЛЬ: Школьные и университетские астрономы презирают его... Его называют и всегда называли астрологом, дилетантом... Конечно. Стоит лишь взглянуть на вещи чуть шире, как человека сразу начинают считать астрологом, шарлатаном или... сумасшедшим.

НЕЗНАКОМКА (с неясным беспокойством): Сумасшедшим?

УЧИТЕЛЬ: Да. Не удивлюсь, если в один прекрасный день объявят сумасшедшим и меня.

НЕЗНАКОМКА (с растущим беспокойством): И вас?

УЧИТЕЛЬ: Старшеклассники давно уже так и говорят: сумасшедший.

НЕЗНАКОМКА (начиная бояться по-настоящему): У меня глаза слипаются... Я хочу спать.

УЧИТЕЛЬ: Нет. Не сейчас. Сейчас я должен вам рассказать. Мне просто необходимо все рассказать. Смотрите. (Хватает ее за руку.) Вот, идите сюда. (Подводит ее к окну.) Видите Большую Медведицу?

НЕЗНАКОМКА: Ничего я не вижу. Я хочу спать. Успокойтесь. Покажете мне ее завтра утром.

УЧИТЕЛЬ: Как - завтра утром? Завтра утром ее не будет видно.

НЕЗНАКОМКА: Ну и что здесь такого? Покажете на бумаге.

УЧИТЕЛЬ: Нет, нет! Станьте здесь, возле меня. Смотрите, (показывает пальцем)... вон семь звезд... видите?

НЕЗНАКОМКА (нерешительно): Нет.

УЧИТЕЛЬ (горячо, нервно, почти крича): Как же нет? Вон - четыре и три. Последние три - Ковш Большой Медведицы.

НЕЗНАКОМКА: Что большой медведицы?

УЧИТЕЛЬ: Вы смотрите слишком низко - так их не видно. Там, куда вы смотрите, голова Скорпиона.

НЕЗНАКОМКА: Какого скорпиона?

УЧИТЕЛЬ: Ну, Скорпиона. Змея.

НЕЗНАКОМКА: Какого змея?

Очень испугана. Легонько отступает от УЧИТЕЛЯ и делает шаг в сторону правой двери. Словно собираясь убежать.

УЧИТЕЛЬ (резко поворачивается): Куда вы?

НЕЗНАКОМКА: Я... я... пойду во двор... Хочу немного прогуляться.

УЧИТЕЛЬ: Прогуляться?

НЕЗНАКОМКА: Я... я... хочу пить. Наберу воды из колодца. Вы же сами сказали, что там есть колодец... (УЧИТЕЛЬ делает к ней шаг, и она пугается еще больше.) Не... не подходите, я буду кричать!

Дверь открывается, и появляется УДРЯ. НЕЗНАКОМКА быстро оборачивается на скрип.

НЕЗНАКОМКА (взволнованно): Сударь! Как хорошо вы сделали, что пришли! Вы со мной не знакомы, но я вас знаю. Вы господин Удря. Входите. Входите, прошу вас.

УДРЯ (окаменев): Сударыня!..

УЧИТЕЛЬ (обращаясь к НЕЗНАКОМКЕ, мягко): Я вас напугал! Мне очень жаль. (УДРЕ, другим тоном.) Входи, Удря.

УДРЯ (очень смущенно): Что же ты мне не сказал, дружище? Не предупредил, что ты не один?

УЧИТЕЛЬ: Не успел.

УДРЯ (к НЕЗНАКОМКЕ, совершенно сбивый с толку): Сударыня... прошу вас, поверьте... если бы я только знал... (Налетает на лейку, стоящую возле двери.) Что это здесь?

УЧИТЕЛЬ: Лейка. Дай-ка я уберу ее отсюда, чтобы кто-нибудь не опрокинул. (Берет лейку и выходит со сцены через левую дверь, но тут же возвращается из-за УДРИ, который все еще мнетя на пороге.) Входи, друг, ты что, не слышишь? У нас к тебе дело.

НЕЗНАКОМКА: Да, да, дело.

УДРЯ: Ко мне?

УЧИТЕЛЬ уходит с лейкой в комнату слева. НЕЗНАКОМКА, пользуясь тем, что на мгновение осталась с УДРЕЙ наедине, бросается к нему.

НЕЗНАКОМКА (*быстро*): Господин Удря!

УДРЯ: К вашим услугам.

НЕЗНАКОМКА: Вы когда-нибудь видели большую медведицу?

УДРЯ (*после секундного замешательства, вызванного неожиданным вопросом*): Да, видел.

НЕЗНАКОМКА: Она на небе?

УДРЯ: Помилуйте, где ж еще быть? Конечно, на небе.

НЕЗНАКОМКА: И... скорпион там? Ну, змей?

УДРЯ: Там. А почему вы спрашиваете меня? Спросите его, он лучше знает. Он же мне их и показал.

Он ведь у нас астроном.

НЕЗНАКОМКА: Астроном?... А знаете, что он сказал? Что открыл звезду.

УДРЯ (*просто*): Он ее и открыл. А почему бы ему ее не открыть? Написал же я симфонию.

НЕЗНАКОМКА: Вы написали симфонию?

УЧИТЕЛЬ (*входя слева во время последней реплики*): Конечно. Я же говорил вам, что он композитор.

УДРЯ: Симфония в четырех частях. Allegro, Andante, Scherzo...

УЧИТЕЛЬ: И снова Allegro. Давай, Удря, пойдем.

УДРЯ: Куда?

УЧИТЕЛЬ: К тебе домой. Сегодня я переночую у тебя.

УДРЯ: Почему?

УЧИТЕЛЬ: Позволь, я объясню все по дороге.

УДРЯ: А госпожа?

УЧИТЕЛЬ: А госпожа останется здесь.

УДРЯ: Почему?

УЧИТЕЛЬ: Потому что больше ей спать негде.

УДРЯ: А госпожа кто?

УЧИТЕЛЬ: А вот этого не знаю даже я.

УДРЯ: Постой, дружище, ты совсем меня запутал. Змея была права. Здесь происходят какие-то совершенно не понятные вещи.

УЧИТЕЛЬ: Оставь. Идем. Я все тебе объясню. Спокойной ночи.

НЕЗНАКОМКА: Вы уходите. Но почему?

УЧИТЕЛЬ: Уже поздно.

УДРЯ: Он прав. Поздно.

НЕЗНАКОМКА: Но я не хочу оставаться одна. Почему вы так торопитесь?

УЧИТЕЛЬ: Потому что вы хотели спать. Вам нужно хорошенько выспаться.

НЕЗНАКОМКА: Я больше не хочу спать. Господин Удря, расскажите мне о вашей симфонии. Она красивая?

УДРЯ: Пусть лучше он скажет. (*Кивает в сторону УЧИТЕЛЯ*).

НЕЗНАКОМКА: Он ее знает?

УДРЯ: Я ему исполнял.

НЕЗНАКОМКА: Как?

УДРЯ: Спел.

УЧИТЕЛЬ: Если вы хотите, чтобы он спел ее и вам, то, боюсь, этой ночью нам не спать вообще. Симфония длинная.

УДРЯ: Я вам расскажу. В ней четыре части. Allegro, Andante, Scherzo...

УЧИТЕЛЬ: И снова Allegro. Давай, идем.

УДРЯ: Постой, друг. Ты что - не видишь, что госпожа интересуется музыкой?

НЕЗНАКОМКА: И вы никогда не исполняли свою симфонию по-настоящему?

УДРЯ: Пока нет.

НЕЗНАКОМКА: Почему?

УДРЯ: Потому что мне суют палки в колеса.

НЕЗНАКОМКА: Кто?

УДРЯ: Да все. Местные власти, директор гимназии... и мадемуазель Куку.

УЧИТЕЛЬ: Удря! Уже поздно.

УДРЯ: Да ладно, дружище. *(Обращаясь к НЕЗНАКОМКЕ.)* Смотрите сами, сударыня. Я бы хотел, чтобы мою симфонию сыграл оркестр гимназии.

НЕЗНАКОМКА: У вас есть оркестр?

УДРЯ: Нет, но его можно организовать. Ведь что мне, в конце концов, нужно? Восемь скрипок, две виолончели, одна виола и один контрабас. Это найдется. Духовые и ударные можно взять в батальоне, там есть духовой оркестр...

УЧИТЕЛЬ: Тебе все равно никто ничего не даст.

УДРЯ: Вот именно. Но я и не хочу, чтобы мне все это давали. Ну, положим, дадут. Все равно я ничего не смогу сделать.

НЕЗНАКОМКА: Почему?

УДРЯ: Потому что у меня нет английского рожка.

НЕЗНАКОМКА: А что разве без этого... английского рожка... нельзя?

УДРЯ: Боже сохрани! Это же самое главное! Я вам сейчас покажу - почему.

УЧИТЕЛЬ: Прекрати, Удря, поздно...

УДРЯ: Да оставь же меня в покое, Господи! *(Обращаясь к НЕЗНАКОМКЕ.)* До Scherzo еще куда ни шло, но само Scherzo без английского рожка мертво! Вот смотрите. Сначала духовые... *(Дирижерский жест духовым направо - словно воображаемому оркестру.)* Пам-пам-пам-пам-пам-пам-пам! Потом скрипки. *(Обеими руками, но уже более быстрыми движениями, дирижирует скрипками, которые находятся совсем рядом.)* Ту-ду-ду-дум! Ту-ду-ду-дум! Ту-ду-ду-дум! И теперь вступает английский рожок. *(Взмах в глубину сцены.)* Ти-ти-ти-ти! *(Коротко.)* Тим-тим!

НЕЗНАКОМКА: Очень красиво.

УДРЯ: Разве нет? *(Повторяет отрывок вновь, но на этот раз уже без объяснений.)* Пам-пам-пам-пам-пам-пам-пам! Ту-ду-ду-дум! Ту-ду-ду-дум! Ту-ду-ду-дум! Ти-ти-ти-ти! Тим-тим!

НЕЗНАКОМКА *(восхищенно)*: А эта последняя часть!

УДРЯ: Ну разве не так?!

УЧИТЕЛЬ *(искренне)*: Это правда. Очень красиво.

УДРЯ: И к чему? Все равно у меня нет английского рожка.

НЕЗНАКОМКА: А разве нельзя взять что-нибудь вместо него? Какой-нибудь другой инструмент?

УДРЯ: Ни за что на свете! Уж лучше совсем не играть! Тысячу лет буду ждать, но исполнять без английского рожка не стану!

НЕЗНАКОМКА: Вы не можете найти его в магазинах?

УДРЯ: Да нет, английские рожки продаются в Бухаресте, но они страшно дорогие. Чуть ли не тридцать тысяч лей.

НЕЗНАКОМКА: Тридцать тысяч...

УДРЯ: Я откладываю кое-что из своего жалованья, и собрал уже почти пять с половиной тысяч, но до тридцати еще далеко. Но у меня есть еще и подписной лист. Я вам сейчас покажу.

УЧИТЕЛЬ *(смущенно)*: Удря!

УДРЯ: Нет уж позволь, брат. Я ведь только показать. *(Достаёт из внутреннего кармана пиджака листок, разворачивает его и начинает читать.)* "Подписной лист на приобретение одного английского рожка по случаю первого исполнения симфонии ми-бемоль мажор маэстро Раду Удри."

НЕЗНАКОМКА: И много подписей?

УДРЯ: Пока только одна. *(Кивает на УЧИТЕЛЯ.)* Его.

НЕЗНАКОМКА: Ваша?

УЧИТЕЛЬ *(стесняясь)*: Да.

НЕЗНАКОМКА *(взяв из рук УДРИ подписной лист и разглядывая его)*: Господин Удря, я бы тоже подписала... но...

УДРЯ *(быстро забирая лист назад)*: Бог с вами, барышня! Разве можно? Как вы подумали! Я вам

просто так показывал.

УЧИТЕЛЬ (*смущенный, обращаясь к УДРЕ*): Вот видишь? Видишь?

УДРЯ: И куда я только не обращался! Кого только не просил! И примэрию, и гимназию, и купеческий совет. Надо мной уже весь город смеется. Люди считают меня сумасшедшим.

НЕЗНАКОМКА: И вас тоже?

УЧИТЕЛЬ: Да. И его.

УДРЯ: Что значит - и меня?

УЧИТЕЛЬ: Я потом тебе объясню. Идем. Завтра с утра занятия. Хочешь опоздать? И иметь дело с мадемуазель Куку?

УДРЯ: Нет! Только не это!

УЧИТЕЛЬ: Так в чем же дело? Идем. Уже поздно.

УДРЯ (*обращаясь к НЕЗНАКОМКЕ, несколько извиняясь*): Он прав. Очень поздно. Спокойной ночи, сударыня.

НЕЗНАКОМКА: Вы меня оставляете?

УДРЯ: Э! Приходится.

НЕЗНАКОМКА: Ну, хорошо.

УЧИТЕЛЬ (*взяв со стола книгу*): Спокойной ночи, сударыня.

НЕЗНАКОМКА: Спокойной ночи... Книгу вы берете с собой?

УЧИТЕЛЬ: Да. Хочу полистать немного перед сном. Доброй ночи.

УДРЯ выходит, УЧИТЕЛЬ собирается следовать за ним.

НЕЗНАКОМКА (*легонько вскрикивает*): А!

УЧИТЕЛЬ (*обернувшись с порога*): Что случилось?

НЕЗНАКОМКА: Мышонок.

УДРЯ (*тоже возвращаясь*): Какой мышонок?

НЕЗНАКОМКА: Я слышала. Он скребется.

УЧИТЕЛЬ (*некоторое время смотрит на нее молча, потом поворачивается к УДРЕ*): Удря, иди пока сам. Я тебя догоню. Только не запирай калитку, ладно?

УДРЯ: Хорошо, хорошо... (*Больше себе самому.*) Ничего не понимаю... Спокойной ночи. (*Уходит.*)

УЧИТЕЛЬ (*подходя к ней*): Вы ведь ничего не слышали - никакого мышонка, правда?

НЕЗНАКОМКА согласно кивает.

УЧИТЕЛЬ: Но тогда - что с вами? Вам что-нибудь нужно?

НЕЗНАКОМКА: Не уходите... Я не хочу, чтобы вы ушли, так и не показав мне... вашу звезду.

УЧИТЕЛЬ: Но я ведь уже хотел показать ее вам, а вы испугались.

НЕЗНАКОМКА: Я испугалась вас... Вы говорили с такой... с такой страстью.

УЧИТЕЛЬ: Прошу вас - извините меня. Со мной это случается довольно редко, но все же иногда случается.

НЕЗНАКОМКА: И потом... я никогда раньше не слышала о Большой Медведице. Я даже не знала, что она существует.

УЧИТЕЛЬ: Не знали? Как не знали? И вы никогда ее не видели? Никогда?

НЕЗНАКОМКА: Н-не помню...

УЧИТЕЛЬ: Вы что, никогда не смотрите на небо?

НЕЗНАКОМКА: Да нет, почему же... Иногда. Чтобы посмотреть, нет ли туч, не пойдет ли дождь...

УЧИТЕЛЬ (*почти с отчаянием*): Не пойдет ли дождь!..

НЕЗНАКОМКА (*поясняет извиняющимся тоном*): Ну, чтобы знать, как одеться... Какие обуть туфли.

УЧИТЕЛЬ: Какие обуть туфли! А на звезды... на звезды вы смотрели... их вы замечали?

НЕЗНАКОМКА: У меня не было времени.

УЧИТЕЛЬ: Не было времени? Чем же вы занимаетесь?

НЕЗНАКОМКА: Я страшно занята.

УЧИТЕЛЬ: Заняты чем?

НЕЗНАКОМКА: И не спрашивайте. У меня просто голова кругом. Целый день ни минуты свободной.

УЧИТЕЛЬ: А вечером?

НЕЗНАКОМКА: А! Вечером я занята еще больше.

УЧИТЕЛЬ: Но это ужасно! Господи, что же за жизнь вы ведете... если не нашли времени даже на то, чтобы взглянуть на Большую Медведицу? Она тысячи лет, сотни тысяч лет здесь, на небе, а вы до сих пор ни разу ее не видели?

НЕЗНАКОМКА (*с почти детским удивлением*): Сотни тысяч лет! Покажите мне ее.

УЧИТЕЛЬ (*вновь подходит к окну*): Идите сюда. Ко мне. Вы должны ее увидеть. Большую Медведицу... Ковш Большой Медведицы.

НЕЗНАКОМКА: Ковш Большой Медведицы?

НЕЗНАКОМКА подходит к УЧИТЕЛЮ, они смотрят в небо. Свет гаснет. Выходят семь девушек в белых костюмах, в руках – фонарики. Они выстраиваются так, что фонарики образуют ковш Большой медведицы

1-я ДЕВУШКА: Она похожа на спящую медведицу, которая положила голову на передние лапы. Или на телегу, опрокинувшуюся посреди неба... колесами вверх.

2-я ДЕВУШКА: Первая звезда - желтая. Вторая тоже. Третья и пятая - рубиново-красные. А четвертая - голубая.

3-я ДЕВУШКА: А прямо над Большой Медведицей. Недалеко от шестой звезды- маленькая. Это Алгол

4-я ДЕВУШКА: Где-то там и его звезда... Звезда, которую он открыл.

5-я ДЕВУШКА: Он пока не дал ей названия, Потому что не нашел подходящего. Оно должно хорошо звучать вместе с Алголом.

6-я ДЕВУШКА: Она не видна, потому что слишком далека от земли.

7-я ДЕВУШКА: Но он видит дальше. Намного дальше. Когда закрывает глаза. Он знает, где она находится. Знает ее орбиту. Следит за ее путем.

1-я ДЕВУШКА: Путём, который она совершает тысячи километров в полной темноте, невидимая, неизвестная, неизведанная...

2-я ДЕВУШКА: Чтобы можно было её увидеть, ей нужно было бы немного отклониться со своего пути.

Молчание. Издалека доносится свисток локомотива. Девушки бесшумно рассаживаются.

НЕЗНАКОМКА (*слегка вздрогнув*): Что это?

УЧИТЕЛЬ: Не знаю... Какой-то поезд. Ночной поезд.

НЕЗНАКОМКА: Может быть, это мой поезд... Подумать только, а ведь я могла умереть этой ночью, умереть, так и не увидев Большую Медведицу.

УЧИТЕЛЬ: Это было бы ужасно!

НЕЗНАКОМКА: А сколько людей живут, не видя ее.

УЧИТЕЛЬ: Им только кажется, что они живут.

Новый свисток, но уже где-то совсем далеко.

НЕЗНАКОМКА: Слышите? Уходит... Ушел... Если бы я осталась там, на рельсах...

УЧИТЕЛЬ: И вы были в состоянии... Были в состоянии... (*Не решается выговорить нужное слово.*)

НЕЗНАКОМКА: Убить себя? Наверное, да.

УЧИТЕЛЬ: Но почему?

НЕЗНАКОМКА: Не знаю.

УЧИТЕЛЬ: Вы несчастны в жизни? Очень несчастны?

НЕЗНАКОМКА: Несчастлива?.. Не думаю... Вернее, никогда не думала об этом.

НЕЗНАКОМКА отходит в сторону. Девушки окружают УЧИТЕЛЯ

3-я ДЕВУШКА: Ей скучно. Все время одни и те же люди, одни и те же жесты, одни и те же слова... Иногда ей хочется кричать от скуки и от отчаяния. Потом это проходит. А иногда её охватывает сумасшедшее желание хлопнуть дверью и уйти, убежать. Но это тоже проходит.

4-я ДЕВУШКА: Вот она и убежала.. Но всегда возвращалась

5-я ДЕВУШКА: Может, она и теперь вернётся. Но все же на этот раз она открыла для себя кое-что новое. Большую Медведицу, которая всегда новая.

ДЕВУШКИ подходят к НЕЗНАКОМКЕ

6-я ДЕВУШКА: Даже для него... Бывают вечера, когда она холодная, далекая, равнодушная... И тогда словно чувствуешь, как унизительна и безнадежна наша жизнь на этой крошечной, жалкой планете, мимо которой большие звезды пролетают, даже не замечая ее.

7-я ДЕВУШКА: Но бывают и другие вечера, когда все небо кажется ему пустыней, усеянной ледяными, мертвыми звездами, и в этой абсурдной вселенной люди мечутся в страшном своем одиночестве по этой провинциальной планете, словно по захолустному городишке, где вечно нет воды, света, и где не останавливаются скорые поезда...

1-я ДЕВУШКА: Но бывают вечера, когда небо дышит жизнью... Когда - если хорошенько прислушаться - слышно, как шумят и вздыхают на самой дальней планете океаны и леса - фантастические океаны и фантастические леса - вечера, когда все небо полно знаков и голосов, словно неведомые существа, никогда не видевшие друг друга, предчувствуя, посылают сигналы - с одной планеты на другую, от одной звезды к другой - ищут, зовут друг друга...

2-я ДЕВУШКА: Но никогда не находят, потому что никто не может перелететь с одной звезды на другую. Потому что ни одна звезда никогда не отклоняется со своего пути.

3-я ДЕВУШКА: Это немного грустно. Но зато красиво. По крайней мере, знаешь, что ты не один под этими бесконечными небесами, что где-то, в другом мире, в другом созвездии... на Большой Медведице, или на Полярной звезде, или на Веге...

Или на его безымянной звезде...

4-я ДЕВУШКА: ...это смешное приключение, которое зовется жизнью, повторяется вновь - под таким же небом, но с другой судьбой. Может быть, там все, что здесь тяжело и тесно, там легче, все, что здесь темно и неясно, там прозрачно и залито светом.

5-я ДЕВУШКА: Все, что люди здесь не могут довести и до половины - все их искренние порывы и несбывшиеся мечты - все то, что они хотели бы осмелиться сделать, но не осмелились, хотели бы любить, но не полюбили, все-все там осуществимо, просто и легко.

Девушки бесшумно исчезают. НЕЗНАКОМКА подходит к УЧИТЕЛЮ

НЕЗНАКОМКА: Вы думаете... думаете, что там тоже есть люди?... Такие же, как мы?

УЧИТЕЛЬ: Люди - не знаю. Как мы - не думаю. Но, может быть, существа более легкие... более светлые... более воздушные... *(Другим тоном, глядя на НЕЗНАКОМКУ.)* Когда я увидел вас сегодня, войдя туда - в этот грязный вокзал - когда я увидел вас, светлую, сияющую, хрупкую... я на мгновение поверил, что вы пришли из другого мира.

НЕЗНАКОМКА: Может быть, я, действительно, пришла из другого мира.

УЧИТЕЛЬ: Нет... нет...

НЕЗНАКОМКА: Откуда вы знаете?

УЧИТЕЛЬ: Ни одна звезда никогда не отклоняется... не останавливается на своем пути.

НЕЗНАКОМКА: А я звезда, которая остановилась.

УЧИТЕЛЬ: Как вас зовут?

НЕЗНАКОМКА: Мона.

УЧИТЕЛЬ: Мона! Какое красивое имя! Словно название звезды....*(Осененный внезапной догадкой.)* Но ведь это и есть название звезды - Алгол и... Мона.

Подходит к УЧИТЕЛЮ совсем близко. Обнимает его. Долгий-долгий поцелуй. Наконец, они разжимают объятия и в молчании смотрят друг на друга.

ТРЕТИЙ АКТ

Утро следующего дня, декорации те же. Нельзя сказать, будто что-нибудь изменилось, однако при свете кажется, что это совсем другой дом. Обстановка по-прежнему скромная, но теперь сквозь распахнутое окно виден садик перед домом - обычный провинциальный садик, который вчера вечером был не различим, а сейчас словно заливают светом всю комнату.

Снаружи, со двора, слышен голос поющей Моны. Не нужно стараться петь хорошо и тем более не нужно петь какой-нибудь романс целиком. Одной-двух строчек из любой песенки, иногда прерываемой детским смехом, будет достаточно (можно даже напевать их, слегка фальшивя). Слева быстро входит перепуганный Учитель. Он без пиджака, рукава рубашки закатаны до локтей. В руках у него полотенце, которым он только что вытирал лицо.

УЧИТЕЛЬ (*подбегая к окну*): Мона! Мона!

МОНА (*снаружи*): Да-а-а!

УЧИТЕЛЬ: Ради всего святого, не пой!

МОНА: Почему? Тебе не нравится?

УЧИТЕЛЬ: Да нет, но тебя увидят... Тебя услышат через дорогу

МОНА смеется.

УЧИТЕЛЬ: Мона, не смейся. Не смейся, тебя услышат...

МОНА: Ну и пусть.

УЧИТЕЛЬ: Мона, будь умницей. Ну пойми... Иди в дом.

МОНА: Сейчас... Сейчас... (*Опять напевает.*)

УЧИТЕЛЬ (*в отчаянии отходит от окна. Продолжая механически вытирать лицо полотенцем, бормочет себе под нос*): Я пропал. Что тут говорить. Пропал. Меня выгонят. Лишат права преподавать. (*И, словно ужаленный этой мыслью, он опять перешивается через подоконник и кричит.*) Мона!

МОНА (*входит справа. Она все в том же белом вечернем платье. В руках целая охапка полевых цветов из садика*): Не кричи - тебя услышат.

УЧИТЕЛЬ (*вздвигнув брови, оборачивается*): Где ты была?

МОНА: Во дворе, собирала цветы.

УЧИТЕЛЬ: Господи, ну о чем ты думаешь? В таком платье - с самого утра! Чтобы тебя увидели все соседи?..

МОНА (*с подъемом*): Вся улица, весь город... Весь уезд.

УЧИТЕЛЬ (*с укоризной*): Мона!

МОНА: Я счастлива, милый. Слышишь? Счастлива! Счастлива! Это солнце, этот свет... И эти цветы, смотри... самые красивые цветы в мире! Каждый как будто приподнял чашечку и говорит: "Доброе утро!"

УЧИТЕЛЬ: Доброе утро, Мона!

МОНА: Доброе утро, Марин!

УЧИТЕЛЬ: Ты такая красивая!

МОНА: Не я - цветы! Жизнь! Дом!

УЧИТЕЛЬ (*пожимая плечами*): Дом! (*Словно желая сказать: "Давай лучше не будем об этом."*)

МОНА: Он чудесный!

УЧИТЕЛЬ: Вчера вечером ты говорила, что он ужасный.

МОНА: С тех пор все изменилось. Дом. И я. И ты... Какой ты милый, Марин.

УЧИТЕЛЬ: Да. Но, Мона, ты просто не можешь целый день оставаться в этом платье в таком городе, как наш.

МОНА: Верно. Мне лучше переодеться... Мне нужно платье.

УЧИТЕЛЬ: Нужно найти выход из этого положения. Так, я побежал в гимназию, потому что уже поздно... (*Смотрит на часы.*) Ау! Без десяти восемь! Первого урока у меня нет, но нужно получить кое-какие деньги - сегодня как раз первое... (*Ищет пиджак, галстук.*)

МОНА: Первое?

УЧИТЕЛЬ: И нам платят жалованье. А оттуда я забегу к Паску.

Находит пиджак и начинает неуклюже, путаясь, одеваться.

МОНА: К какому Паску?

УЧИТЕЛЬ: Ну, Паску - универсальный магазин. Нужно присмотреть там что-нибудь... Платье, плащ... Ну, что-нибудь. Чтобы ты могла выйти из дома.

МОНА: А зачем мне выходить? Не хочу выходить. Я останусь здесь.

УЧИТЕЛЬ: И надолго?

МОНА: На всю жизнь.

УЧИТЕЛЬ: И всю жизнь будешь в этом платье?

МОНА: Да. Только принеси мне какой-нибудь бутерброд - есть очень хочется. А больше ничего не нужно.

УЧИТЕЛЬ: Хорошо. Принесу. А теперь я побежал.

Заканчивает возню с пиджаком и галстуком, быстро снимает с гвоздя шляпу и собирается выйти.

МОНА: Стой.

УЧИТЕЛЬ (*останавливаясь на пороге*): Что?

МОНА: Иди сюда. Мне не нравится, как ты повязал галстук. Ты ничего в этом не смыслишь.

УЧИТЕЛЬ (*отчаянно*): Мона!

МОНА: Предоставь это мне. (*Нежно и старательно перевязывает ему галстук.*) Будь умницей...

Вот так. (*Секунду смотрит на него.*) Марин!

УЧИТЕЛЬ: Да.

МОНА: Знаешь, ты милый. Ты очень милый.

УЧИТЕЛЬ (*безнадежно смотрит на часы*): Мона, без пяти восемь.

МОНА: И все равно очень милый, хоть и без пяти восемь. (*Легко гладит его по лицу, потом крепко целует.*)

УЧИТЕЛЬ (*едва справляясь с головокружением, после того, как разжались объятия*): Нет. Это не может быть правдой... (*Выходит, но плохо прикрывает за собой дверь и возвращается.*) И будь осторожна, Мона. Не выходи во двор, не выглядывай из окна...

МОНА (*в тон ему*): Не смейся. Не пой.

УЧИТЕЛЬ: Да, не пой. Особенно - не пой. (*Выходит.*)

МОНА (*оставшись одна, еще мгновение задумчиво смотрит на дверь, из которой он вышел. Лицо ее освещает нежная, живая улыбка*): Глупый. (*Оборачивается, и, прислонившись к двери спиной, мечтательно тянет.*) Но такой милый... (*Вновь разглядывает со своего места всю комнату - окно, книги, портреты Кеплера и Коперника на стенах. Потом подходит к портретам и ласково, словно собираясь дружески потрепать по подбородку, касается их рукой.*) И вы, и вы тоже милые.

Берет вазу, идет в ванную и набирает воду. Возвращается. Ищет цветы, которые недавно положила куда-то - то ли на стул, то ли на диван, потом находит и, напевая, начинает очень осторожно ставить

их в воду. Слышен слабый стук в дверь справа - стук, который через секунду повторяется. МОНА, стоящая спиной и все время мурлыкающая что-то себе под нос, полностью поглощена вазой с цветами и ничего не слышит. Дверь тихонько отворяется и робко входит смущенная УЧЕНИЦА со школьным ранцем в руке. На рукав ее форменного платья нашит номер.

УЧЕНИЦА: Простите.... А господин Мирою дома? *(МОНА быстро оборачивается. УЧЕНИЦА, увидев ее лицо, вздрагивает. Теперь она смущена еще больше.)* Простите меня, пожалуйста, но я думала... думала... *(Пытается выйти.)*

МОНА: И что же вы умали, барышня?

УЧЕНИЦА: Я думала, здесь живет господин Мирою...

МОНА: Он здесь и живет.

УЧЕНИЦА *(быстро)*: Не может быть.

МОНА: Почему?

УЧЕНИЦА: Потому что... *(Более уверенно.)* Потому что я вас не знаю.

МОНА: А я вас. И все-таки он здесь живет. И только что вышел из дома. А у вас к нему дело?

УЧЕНИЦА: Да. То есть... я хотела его попросить... *(Неожиданно из глаз ее брызгают слезы.)* Меня выгоняют из школы.

МОНА: Кто? Он?

УЧЕНИЦА *(с легким презрением, словно говоря: "Давайте не будем шутить!")*: А! Нет. *(Еще озабоченнее.)* Мадемуазель Куку. *(Быстро.)* Она меня даже на порог не пустила. Говорит, сначала должен быть педсовет, ну тогда я и побежала сюда, чтобы попросить господина Мирою... *(Прерывается.)* Но раз его нету дома...

МОНА: Нету.

УЧЕНИЦА: Тогда... тогда я пошла. *(Берется за ручку и открывает дверь.)*

МОНА *(после секундного молчания)*: Барышня!

УЧЕНИЦА *(останавливаясь)*: Да?

МОНА: А вы хорошо знаете господина Мирою?

УЧЕНИЦА: Ну, хорошо.

МОНА: Он ваш учитель?

УЧЕНИЦА: Да.

МОНА: Как вам повезло!

УЧЕНИЦА: Это почему?

МОНА: Иметь такого учителя, как он! Он так красиво говорит!

УЧЕНИЦА *(без особого энтузиазма)*: Да, говорит...

МОНА: А у вас сегодня есть его урок?

УЧЕНИЦА: Есть. Четвертый. Космография.

МОНА: И что же вам задано?

УЧЕНИЦА: Ой, подождите... я сейчас посмотрю. А то я забыла. *(Открывает ранец и ищет там учебник. МОНА подходит и с живейшим интересом наблюдает. УЧЕНИЦА достает книгу и начинает быстро ее перелистывать, посплюнув предварительно палец.)* Вот... законы Кеплера... ну, о том, что...

МОНА: Кеплера! *(Бросает быстрый взгляд на портрет.)* Вы позволите мне взглянуть?

УЧЕНИЦА *(немного удивленно)*: Пожалуйста... *(Отдает учебник.)*

МОНА *(несколько секунд внимательно смотрит в книгу, потом читает вслух)*: "Орбиты всех планет являются эллипсами, в одном из фокусов которых находится Солнце. При этом движение каждой планеты происходит так, что радиус-вектор, проведенный из центра Солнца к планете, за равные промежутки времени покрывает равные площади..." *(Прерывает чтение.)* Как красиво!

УЧЕНИЦА: Ну да...

МОНА *(Читая дальше)*: "Квадраты периодов обращения различных планет вокруг Солнца относятся как кубы больших полуосей эллипсов орбит". Это просто прелесть! Ну, разве это не чудо?

УЧЕНИЦА *(скептически)*: Да...

МОНА: Как вам и вашим подругам повезло - вы каждый день можете слушать и говорить о...

УЧЕНИЦА: Всего три раза в неделю.

МОНА: ...о таких прекрасных вещах. Таких неопишимо прекрасных! *(Смотрит на УЧЕНИЦУ.)* Как вам идет этот фартук!

УЧЕНИЦА: Вы смеетесь надо мной, мадам.

МОНА: Нет! Уверяю вас - нет. Он вам необыкновенно к лицу. Только в таком фартуке можно чувствовать себя по-настоящему счастливой.

УЧЕНИЦА: Вы смеетесь надо мной, мадам. У вас такое платье, что... такое, что... *(Не может подобрать подходящее слово.)*

МОНА *(с неясной горечью)*: Такое, что...

УЧЕНИЦА *(зачарованно)*: Я никогда в жизни не видела здесь, у нас, такого платья. И даже в Бухаресте... Мы ездили туда два года назад - на Пасху - с мамой и тетей... Можно я его рассмотрю получше, чтобы рассказать потом... девочкам в школе... *(Все так же зачарованно разглядывает чудесное платье.)* Но... да... Простите, а можно спросить вас, откуда вы приехали? *(С улицы слышен шум автомобиля. УЧЕНИЦА удивленно вздрагивает.)* Что это? *(Шум приближается.)* Автомобиль? На этой улице?

МОНА *(не придавая никакого значения)*: Ну и что?

УЧЕНИЦА: Остановился здесь. У ворот. *(Спешит к окну и выглядывает на улицу. Потом несколько разочарованно говорит.)* А! Это господин Испас... *(Поясняяще.)* Господин Испас, с вокзала. *(С новым интересом.)* Нет, постойте! С ним еще кто-то... Какой-то господин.

МОНА *(вздрагивая)* Господин?

УЧЕНИЦА: Оу! Какой эlegantный!

МОНА *(обеспокоено)*: Эlegantный? *(Тоже подходит к окну, бросает взгляд на улицу и, негромко вскрикнув, отшатывается.)* Это он!

УЧЕНИЦА: Кто - он?

МОНА, секунду поколебавшись, смотрит на входную дверь, на окно и, наконец, быстро прячется слева, в ванной комнате

УЧЕНИЦА *(заинтригованная еще больше)*: Да кто - он?

Входит начальник, следом за ним Григ. ГРИГ - настоящий столичный житель. Возможно, в Бухаресте, это бросалось бы в глаза не так сильно, но здесь, в этом окружении, он выгядит, словно экземпляр другой человеческой породы. Уверенные (без излишней утомленности) жесты, эlegantная простота, возможно, некоторая пресыщенность. Сразу видно, что за рулем был он. И сразу же видно, что он из тех людей, которые и за рулем машины, и за карточным столом, и в холле дорогого отеля чувствуют себя, как дома. Профессия неопределенная. Делец. Ощущается давняя привычка иметь дело с большими деньгами - легко получать их, и так же легко тратить. Одет ГРИГ в утренний светло-серый костюм спортивного покроя.

НАЧАЛЬНИК *(Замечает УЧЕНИЦУ.)* А господин Мирою дома, барышня?

УЧЕНИЦА не в силах оторвать глаз от ГРИГА. Ничего не слышит, ничего не отвечает.

НАЧАЛЬНИК: Барышня, вы слышите? Господин Мирою дома?

УЧЕНИЦА *(вздрагивая)*: Что? Нет. Его нет.

ГРИГ *(обращаясь к НАЧАЛЬНИКУ)*: А вы уверены, что дама.... дама, о которой я вам говорил... здесь?

НАЧАЛЬНИК: Конечно. У господина Мирою, учителя. Вчера вечером, с вокзала, она ушла с ним. Они ушли вместе.

ГРИГ: Вместе?

НАЧАЛЬНИК: *(Обращаясь к УЧЕНИЦЕ.)* Послушайте, барышня, а вы давно здесь?

УЧЕНИЦА *(не сводя глаз с ГРИГА)*: Недавно...

НАЧАЛЬНИК: А вы, когда вошли, не видали тут одну даму?
ГРИГ: Красивую, молодую даму, светловолосую и в белом платье?
УЧЕНИЦА (*ошеломленная тем, что он, прежде не обращавший на нее никакого внимания, заговорил с ней*): Нет... То есть, да...
ГРИГ: Так да или нет?
УЧЕНИЦА (*еще больше ошеломленная его приближением и быстрым вопросом*): Я... видите ли... (*Не в силах больше лгать.*) Да. Видела.
НАЧАЛЬНИК: И где же она?
УЧЕНИЦА: Я...я... (*Быстро указывает рукой на левую дверь.*) Там.
НАЧАЛЬНИК: Там? (*Делает шаг к двери.*)
ГРИГ (*спокойно смотрит на него*): Позвольте мне.

Подходит к двери и останавливается перед ней. В это время УЧЕНИЦА незаметно выскальзывает из дома.

ГРИГ (*все время смотрит на левую дверь, не принимает особенного участия в последующих репликах и даже как будто не особенно внимательно их выслушивает*): Господин начальник... а вы уверены, что это именно та дама, которую я ищу?
НАЧАЛЬНИК: Да о чем речь? Блондинка, высокая, белое платье. Приметы совпадают. Разве нет?
ГРИГ (*с неопределенной улыбкой*): Да... Совпадают.
НАЧАЛЬНИК: Ну так... и позовите ее сюда. Тогда сами и увидите. (*Делает шаг к двери.*)
ГРИГ: Нет. Пойдите.
НАЧАЛЬНИК: Да, вот еще что. Чуть не забыл! У нее не было документов. К тому же, разве я не сказал, что она собиралась покончить с собой?
ГРИГ (*без особого волнения*): Да что вы говорите? Благодарю вас, господин начальник. А теперь оставьте меня. Оставьте меня одного.

НАЧАЛЬНИК выходит.

ГРИГ провожает НАЧАЛЬНИКА до порога. Оставшись один, возвращается, подходит к левой двери и одну-две секунды смотрит на нее с неопределенной, насмешливой улыбкой. Потом очень спокойно берет за ручку и распахивает дверь. Не входит. Оставаясь на прежнем месте, манит МОНУ указательным пальцем и, видя, что она не двигается, повторяет жест. Наконец, МОНА выходит. Она немного смущена, но не слишком. Некоторое время они молча смотрят друг на друга.

ГРИГ: Доброе утро, Мона.
МОНА: Доброе утро, Григ.
ГРИГ: Ты хорошо спала?
МОНА: Спасибо. А ты?
ГРИГ: Я не спал вообще. Играл до пяти утра. Шел крупный выигрыш. Потом я вернулся отель. Думал, что ты там.
МОНА: А меня там не было.
ГРИГ: Да. Не было. Тогда я принял ванну, переделся и отправился тебя искать.
МОНА: И нашел.
ГРИГ: Как видишь. Я всегда тебя нахожу.
МОНА: Кто знает? Может быть, на этот раз... нет.
ГРИГ (*не обращая внимания*): Сначала я решил, что ты просто сменила номер, но портье сказал, что в отеле тебя никто не видел, а свободных номеров нет вообще. Тогда я подумал, что ты пошла через дорогу. В "Карайман".
МОНА: И ошибся.
ГРИГ: Точно. Ошибся. Тебя там не было. Но кто-то в холле видел, как ты пошла в сторону вокзала.

МОНА: Совершенно верно.

ГРИГ: А на вокзале один парень из бара, Жан, кельнер, видел, как ты садилась в скорый.

МОНА: У тебя много осведомителей.

ГРИГ: Я хорошо им плачу.

МОНА: Знаю.

ГРИГ: Я позвонил домой, в Бухарест. Нет, не приезжала. Тогда я позвонил на вокзал, узнать, не опаздывает ли поезд. Нет, пришел вовремя. И тогда... тогда я начал волноваться.

МОНА: Ты?

ГРИГ: Я.

МОНА: Волноваться?

ГРИГ: Очень.

МОНА: Я тебя не узнаю.

ГРИГ: Но ровно пять минут.

МОНА: Ах, да!

ГРИГ: Потому что через пять минут я вспомнил, что у тебя в сумочке ни копейки, и что, вероятнее всего, тебя высадили на какой-нибудь станции.

МОНА: Ты необыкновенно догадлив.

ГРИГ: Да. И я сел в машину и стал методично объезжать станцию за станцией. Пока не добрался до этой. Начальник вокзала очень милый человек.

МОНА: Да-а-а...

ГРИГ (*после секундного молчания, сменив прежний шуточный тон*): Мона!

МОНА: Григ!

ГРИГ: Признайся, что вчерашняя ссора была глупостью.

МОНА: Большой глупостью.

ГРИГ: Признайся, что лично я ни в чем не виноват.

МОНА: Абсолютно ни в чем.

ГРИГ (*резко, раздраженно*): Сколько раз я тебе говорил, чтобы ты не торчала у меня за спиной, когда идет игра, не болтала, не надоедала расспросами и не просила денег. Что ты хочешь, я игрок. У меня свои суеверия.

МОНА: Совершенно естественно.

ГРИГ (*спокойнее*): Видишь? Видишь, ты сама прекрасно все понимаешь. (*Снова раздражаясь.*) Тем более, что я проигрывал. У меня была черная полоса.

МОНА: А после того, как я ушла?

ГРИГ: Я начал выигрывать.

МОНА: Сразу же?

ГРИГ: Нет, немного попозже.

МОНА (*заинтересовано*): А в каком примерно часу?

ГРИГ: Ну, я не знаю... Что-то около двенадцати...

МОНА (*слегка вздрогнув*): А!

ГРИГ: А почему ты спрашиваешь?

МОНА (*на мгновение задумавшись*): Так, ничего. Подумала о суевериях.

ГРИГ: И я начал выигрывать... Мне фантастически везло... Я просто не мог встать из-за стола. До самого утра. До пяти.

МОНА: Вот видишь? Я принесла тебе счастье.

ГРИГ (*подходит к ней еще ближе. Она не двигается. Он легонько берет ее за плечи*): Мона! Ты на меня сердисься?

МОНА: Нет. Совсем.

ГРИГ: Совсем-совсем?

МОНА: Абсолютно не сержусь.

ГРИГ: Ты просто восхитительная девочка. (*Довольно небрежно целует ее в щеку. Она позволяет ему это.*) А теперь - поехали.

МОНА: Куда?

ГРИГ: Как это - куда? Машина на улице. Давай, поехали.
МОНА (*просто, без нажима*): Нет.
ГРИГ: Как?
МОНА: Я не поеду.
ГРИГ: Не поедешь? А что же ты собираешься делать?
МОНА: Останусь.
ГРИГ: Где?
МОНА: Здесь.
ГРИГ (*насмешливо обводя рукой комнату*): Здесь?
МОНА: Да.
ГРИГ: Девочка, милая, сейчас слишком поздно, а, может, слишком рано для шуток. Я хочу спать. Я не спал всю ночь. Давай, идем. Поехали.
МОНА: Поезжай один, Григ.
ГРИГ: Один? Как - один?
МОНА: А вот так - один.
ГРИГ (*полушутя - полусерьезно*): А почему?
МОНА: Потому что... потому что... Да нет, ты не поймешь. Нет. Не поймешь. Лучше бы ты не задавал вопросов, а просто ушел. (*Изменив тон, просто и серьезно.*) Послушай, Григ... а ты... видел когда-нибудь Большую Медведицу?
ГРИГ: Какую медведицу?
МОНА: Большую.
ГРИГ: Ты ненормальная.
МОНА (*с чувством*): Григ! Но это же чудесно... Это самая чудесная вещь из всех, что ты говорил мне с тех пор, как я тебя знаю... Да, я ненормальная. И я тоже могу быть ненормальной.
ГРИГ: Ну, это я давно знаю.
МОНА: А я нет. И обнаружила только этой ночью. Этой ночью... здесь... Я сделала открытие. Ужасное открытие, Григ. Мы несчастны.
ГРИГ: Мы с тобой?
МОНА: Мы и весь наш мир. Несчастны. У нас глупая, грустная жизнь...
ГРИГ: Зато удобная. И тебе она нравилась.

Молчание. МОНА медленно отходит от ГРИГА на противоположную сторону сцены. Григ остаётся на месте. Тихо входят девушки. Половина – рядом с МОНОЙ, половина – рядом с ГРИГОМ.

1-я ДЕВУШКА (ГРИГУ) Она ей никогда не нравилась. Сколько раз она плакала, сама не зная отчего. Сколько раз хотела убежать, не зная куда. И всегда, сколько бы денег у неё не было, сколько бы не было платьев и украшений, она всегда чувствовала, что ей чего-то не хватает, но не понимала - чего...

2-я ДЕВУШКА (ГРИГУ) Вероятно, Большой Медведицы.

3-я ДЕВУШКА (ГРИГУ) И как ясно она теперь все вижу. Сегодня такое солнце, оно все ей осветило... Этот дом, эти цветы...

ГРИГ: Эти цветы? (*Мгновение рассматривает вазу с цветами.*) Они тебе нравятся?

МОНА: Просто чудесные!

ГРИГ: Ну что ты нашла в этом горшке с пучком зелени для супа? Морковку, петрушку, пастернак?

МОНА: Григ, я запрещаю тебе.

ГРИГ: Ну, почему же? Каждую неделю за цветы приходят счета на десятки тысяч лей. Самые свежие цветы для тебя недостаточно свежи. Пармские фиалки в декабре, присланные самолетом, недостаточно нежны. Белая сирень в январе - недостаточно бела. Самые дорогие оранжерейные цветы вянут в твоей комнате в одну секунду. Исчезают, тают, как дым - и все это для чего? Чтобы в один прекрасный день я нашел тебя в жалком, провинциальном городишке, падающей в обморок от какого-то веника?

4-я ДЕВУШКА (МОНЕ): Признайся, что тебе страшно. Страшно открыть глаза. Но ты все-таки открой

их и получше посмотри на эту конуру, в которой ты мечешься, ты, прекрасная, как принцесса...
5-я ДЕВУШКА (МОНЕ): Ты в самом деле спала на этом дырявом тюфяке?
6-я ДЕВУШКА (МОНЕ): И сидела за этим колченогим столом?
7-я ДЕВУШКА (МОНЕ): И ты принимала здесь ванну?
8-я ДЕВУШКА (ГРИГУ): Она умывалась снаружи, у колодца, утром, прямо на рассвете, и это было... было просто удивительно! Вода холодная, живая...
1-я ДЕВУШКА (МОНЕ): Ты, в Бухаресте принимающая ванну два раза в день - утром и вечером - только с лавандовой эссенцией и только в двадцать шесть с половиной градусов - и ни градусом больше, ни градусом меньше - ты... умывалась во дворе, у колодца?
2-я ДЕВУШКА (МОНЕ): Тогда это уже серьезно. Очень серьезно.
МОНА: Просто необыкновенно серьезно.

ДЕВУШКИ всё так же бесшумно уходят. Входит УЧИТЕЛЬ

УЧИТЕЛЬ (*Через левую руку у него перекинута женское платье*): Мона, я принес... (*Резко останавливается.*) Прошу прощения. Ты не одна?
ГРИГ (*несколько агрессивно*): Как видите.
УЧИТЕЛЬ (*обращаясь к МОНЕ*): Кто этот господин?
МОНА: Э... (*Коротко.*) Мой брат.
ГРИГ: Что?
МОНА: Да, это мой брат.
УЧИТЕЛЬ: Сударь... Это... это... такая честь. (*Подходя к нему и протягивая руку.*) Позвольте. Меня зовут Мирою. Марин Мирою.
ГРИГ: Очень приятно. И в особенности потому, что у меня к вам имеются конкретные вопросы.
МОНА (*пытаясь его остановить*): Григ?!
ГРИГ (*МОНЕ*): Брат я тебе или не брат? А если уж брат, то имею права задавать вопросы. (*Обращаясь к МИРОЮ.*) Сударь, будьте так любезны, объясните мне, что произошло здесь сегодня ночью?
МОНА (*с выразительным возгласом*): Григ!
ГРИГ: Да. Что произошло? Потому что здесь явно что-то случилось.
УЧИТЕЛЬ (*в котором смущение борется с благородством*): Сударь...
ГРИГ: Эта девушка, которая называет себя моей сестрой, и от которой я отрекаюсь..
МОНА: Григ!
УЧИТЕЛЬ: Вы слишком суровы.
ГРИГ: Эта девушка вчера вечером покинула меня. Сбежала. И вот я нахожу ее здесь, в вашем доме, потерявшей голову, сбитой с толку, бредящей. Что вы с ней сделали, сударь? (*Словно осененный внезапной догадкой.*) Вы ее напоили.
УЧИТЕЛЬ: Сударь, позвольте... как вы могли подумать...
ГРИГ: Вы ее напоили.
МОНА: Григ, не сходи с ума.
ГРИГ: Напоили. Но чем? Для чего?
УЧИТЕЛЬ: Сударь... я прекрасно вас понимаю... Вы возмущены, обеспокоены... Это ваше право брата, разве нет? Ведь кровь, в конце концов, водой не сделаешь... Но будьте уверены, что я... что Мона...
ГРИГ: "Мона"? Вы называете ее по имени?
УЧИТЕЛЬ (*смущенно*): Но теперь, после того, что произошло...
ГРИГ (*взрываясь*): Да что же все-таки произошло, черт побери?!
УЧИТЕЛЬ: Сударь! Я имею честь... то есть, я хотел сказать... (*Принимая быстрое и героическое решение.*) Сударь, я прошу оказать мне честь и позволить просить руки вашей сестры.
МОНА (*в ужасе*): Боже мой!
ГРИГ: Руки моей се... (*На мгновение теряет, но тут же оценивает ситуацию.*) А! Прекрасно, это в корне меняет дело. (*Обращаясь к МОНЕ.*) Послушай, Мона, да это же благородный человек.

Что же ты мне сразу не сказала? (УЧИТЕЛЮ.) Приношу свои извинения, сударь. Я полагал, что моя сестра... (На секунду поворачивает голову к МОНЕ.) Что моя бедная сестренка... попала в лапы какого-нибудь вульгарного повесы, беспринципного дон-жуана, какого-нибудь опасного соблазнителя. Но нет! Вы сама совесть!

МОНА (тихо, но начиная закипать): А ты - настоящий болван.

ГРИГ: Попрошу не оскорблять меня в такой торжественный момент. (К УЧИТЕЛЮ.) Друг мой, прямо скажу вам - просьба, с которой вы ко мне обратились, для меня несколько неожиданна.

УЧИТЕЛЬ: Да и для меня тоже.

ГРИГ: Поэтому вряд ли я смогу дать вам незамедлительный ответ.

УЧИТЕЛЬ: Конечно, я понимаю.

ГРИГ: Но прежде, чем дать вам свое согласие... потому что, если я не ошибаюсь, вы именно этого хотите от меня - согласия...

УЧИТЕЛЬ: Да... Конечно...

ГРИГ (бросая на МОНУ быстрый взгляд): Он колоссален! (Обращаясь к УЧИТЕЛЮ.) Так вот, прежде, чем дать вам свое согласие и благославление... я хотел бы в свою очередь узнать - в какие руки отдаю ее, в какой дом...

УЧИТЕЛЬ (сникая): О! Дом...

ГРИГ: Я ничего не имел в виду. Дом прекрасен. Есть цветы. Колодец. Есть все, что нужно.

МОНА (обращаясь к ГРИГУ, тихо): Ты невыносим.

УЧИТЕЛЬ: Нет, далеко не все. Я же понимаю, что Мона совсем из другого мира. Я еще вчера вечером это сказал... И не нужно думать, что, если уж необыкновенные обстоятельства забросили ее сюда, ко мне, что я забыл... забуду все, что нас разделяет... Но не думайте, у меня есть карьера, определенное положение. Я дипломированный педагог.

ГРИГ (обращаясь к МОНЕ): Дипломированный!

УЧИТЕЛЬ: Плюс прибавка за выслугу.

ГРИГ: Замечательно!

УЧИТЕЛЬ: Жалованье небольшое, но верное: одиннадцать тысяч двести семьдесят три лея.

ГРИГ: Чистыми?

УЧИТЕЛЬ: Чистыми.

ГРИГ: Грандиозно! Одиннадцать тысяч двести семьдесят три! Она у меня девочка скромная, бережливая...

МОНА (тихо): Ты отвратителен.

УЧИТЕЛЬ: Я как раз был в гимназии и вот - получил. (Лезет в карман пиджака, бережно достает несколько купюр и прячет их обратно.) Сегодня первое. (Вспоминая.) Мона, а платье! Я же был у Паску... Ничего другого не нашел... (Протягивает платье, ужасное готовое платье, висящее на плечиках.)

ГРИГ (беря у него платье): Что это? (Поднимает платье за вешалку.)

МОНА (вырывая платье у него из рук.): Оставь! (Быстро бросает платье на стул.)

УЧИТЕЛЬ: Понимаете. Она же не может оставаться в городе... так. (Обеспокоенно.) Тебе не понравилось, Мона?

МОНА: Да нет же. (Тихо ГРИГУ.) Ты просто невыносим!

УЧИТЕЛЬ: Потому что, если тебе не нравится, его можно заменить. С Паску я уже договорился. Но только не сейчас - у меня совсем нет времени. Нужно бежать в гимназию. (ГРИГУ.) Понимаете, у меня с девяти урок в десятом классе.

ГРИГ: А-а-а! Ну тогда поторопитесь.

УЧИТЕЛЬ: Я только туда и обратно. Все равно занятия не будет. Я просто не в состоянии... Я слишком... слишком... Но я должен их хотя бы предупредить. Что не приду. Чтобы кто-нибудь заменил... (Делает шаг к двери.) А-а! Где моя голова! (Достает из другого кармана пиджака пакет, завернутый в бумагу.) Мона, вот... (Возвращается, отдает МОНЕ пакет и, объясняя, обращается к ГРИГУ.) Тут кое-какая еда. Она, бедняжка, совсем голодная. Со вчерашнего дня ничего не ела... (Подходит к двери.) Я мигом!

Выходит.

МОНА все еще держит в руках пакет, который дал ей УЧИТЕЛЬ, и который она совершенно машинально взяла. Подойдя к столу, она легко роняет сверток на стол рассеянным, отсутствующим жестом.

ГРИГ (*некоторое время молча смотрит на нее внимательным взглядом*): Вот, значит, как... Ты мне изменила

МОНА пожимает плечами. Жест, который ничего не отрицает и не подтверждает.

ГРИГ: Изменила мне с этим чучелом!

МОНА: Прошу тебя, не говори о нем так. Ты его не знаешь.

ГРИГ: Я его видел.

МОНА: Видел, но не знаешь.

ГРИГ: В этом парне есть какая-то изюминка. Он даже симпатичен. (*Вдруг резко, без иронии.*) Но он смешон!

МОНА: Смешон? Почему? Потому что ты издевался над ним... потому что ты думал, что издеваешься над ним в моем присутствии? Мне жаль тебя, Григ. Твою уверенную улыбку, твой безупречный галстук, твою безукоризненную элегантность. Мне очень тебя жаль.

Снова выходят ДЕВУШКИ, становятся так же, как в предыдущей сцене

1-я ДЕВУШКА (ГРИГУ): Ты никогда не узнаешь его великую тайну. Ты видел его неудачно - среди бела дня. Это ему не идет. Он неуклюж, стеснителен, плохо одет. Но когда приходит вечер... Когда настает вечер... здесь, у этого окна... *понижая* происходят чудесные вещи...

2-я ДЕВУШКА (МОНЕ): А тебе вдруг все надоело. Стало скучно. И ты захотела все изменить. Иногда всем становится скучно. Всем все надоедает. Все хотят перемен. Хотя бы на пять минут! Но пять минут уже прошли. До сих пор все было очень увлекательно. Этакая шалость. Своего рода экскурсия. Цветы, колодец, лейка. Как мило! А теперь... нужно ехать домой!

3-я ДЕВУШКА (МОНЕ): Что делать ГРИГУ? Возвращаться в Синаю, а потом в Бухарест в одиночестве? И что говорить? Что ты его бросила? Бросила ради какого-то шута, у которого есть тайна... и у чьего окна по ночам происходят всякие чудеса?

4-я ДЕВУШКА (МОНЕ): На тебя истрачено целое состояние!

5-я ДЕВУШКА (МОНЕ): Мона, подумай, кто ты? Ты сделана из капельки духов, величайшей лени и щепотки воображения. И ты решила, что сможешь противостоять всему этому? А подумала ты, что с тобой будет после того, как ты проживешь здесь год? А если пять?

МОНА нерешительно смотрит то в сторону ДЕВУШЕК за своей спиной, то в сторону ГРИГА. Наконец медленно подходит к ГРИГУ. ДЕВУШКИ уходят.

ГРИГ: Мона! Ты едешь?

МОНА: Ты этого хочешь?

ГРИГ: А разве ты нет?

МОНА: Не знаю. Все еще не знаю. Мне кажется, если ты позовешь, я поеду... Но мне так плохо...

ГРИГ: Тогда почему бы тебе не остаться здесь?

МОНА: Потому, что мне не хватает смелости. Я слишком слаба. Но если бы ты захотел мне помочь... Зачем ты приехал, Григ? Если бы я могла закрыть глаза, чтобы потом - когда я их открою - тебя бы здесь уже не было... чтобы ты исчез...

ГРИГ: Я не из тех, кто исчезает, Мона. Это не в моем стиле.

МОНА: Жаль. Так было бы лучше для нас обоих. Потому что... Поверь мне, Григ, я больше не та, не

та женщина, которую ты знал и которую приехал разыскивать... Со мной что-то произошло.

ГРИГ: Оставь. Тебе просто нужно выспаться.

МОНА: А что если это не пройдет, Григ? Мы любим друг друга? Счастливы вдвоем?

ГРИГ: Дорогая моя, в твоём лексиконе появились слова, которых я не понимаю. Они не для меня. Любовь, счастье... Болтовня! Люблю ли я тебя? Любишь ли ты меня? Не знаю. Но когда мы вдвоем входим в холл Атене-Паласа, я рад, что веду под руку именно тебя. И все головы поворачиваются нам вслед. Чего тебе еще нужно? Этого вполне достаточно.

МОНА: Думаешь?

ГРИГ: Что же касается счастья... У нас нет времени быть счастливыми. Нам едва хватает его на то, чтобы просто хорошо жить. Счастливы те, кто останется здесь. Они обретут царствие небесное.

МОНА: А ты циник.

ГРИГ: Я просто спешу. Автомобиль ждет. Ну, ты едешь?

МОНА медленно идёт за ГРИГОМ

УДРЯ (*быстро входя*): Сударыня! Барышня!

ГРИГ (*обращаясь к МОНЕ*): А это еще кто такой?

УДРЯ (*не обращая на ГРИГА никакого внимания и все время разговаривая только с МОНОЙ*): Это правда? Я встретил Мирою в гимнази... Он идет следом. Так это правда?

ГРИГ: Да что - правда?

УДРЯ (*по-прежнему обращаясь к МОНЕ*): Кто этот господин?

ГРИГ: Я...

МОНА: Григ! Помолчи. Господин Удря, я уезжаю.

УДРЯ: Уезжаете? Почему?

МОНА: Уезжаю... (*Легонько кивает головой в сторону ГРИГА.*)

УДРЯ (*поняв*): А!... (*После паузы.*) А... Марин?

МОНА: Вы должны сказать ему... Так, чтоб он понял... Потому что я... Мне не хватает смелости...

УДРЯ: И вы не вернетесь? Никогда?

МОНА: Откуда мне знать? Но вы обязательно ему скажите.

УЧИТЕЛЬ (*вбегают счастливый*): Мона!

МОНА: Марин!

Неловкое молчание.

УЧИТЕЛЬ (*оглядев всех троих, со смутным предчувствием в голосе*): Мона!

МОНА (*после новой паузы*): Григ! Господин Удря - учитель музыки и композитор. Очень талантливый. Он написал симфонию.

УДРЯ: В четырех частях. Allegro, Andante, Scherzo ...

УЧИТЕЛЬ (*с бесконечной грустью*): И снова Allegro...

МОНА: Если хочешь... расспроси его. Он все тебе объяснит. Ему необходим один инструмент...

УДРЯ (*протестуя*): Сударыня!

ГРИГ: Чудесно, маэстро. Посмотрим, может, можно будет что-то сделать. Только пройдемте на улицу, а то эти чертовы мальчишки совсем облепили мой автомобиль... Идемте, там и поговорим...

Беседуя, ГРИГ и УДРЯ выходят.

ГОЛОС УДРИ (*снаружи, доносясь из садика*): Судите сами - до Scherzo все еще куда ни шло, но вот в Scherzo... Первыми вступают духовые: пам-пам-пам-пам...

Голос удаляется и затихает. МОНА и УЧИТЕЛЬ молчат, словно прислушиваясь к разговору уходящих.

МОНА: Марин... видишь ли, мне действительно нельзя оставаться здесь так, в этом платье... Ты был прав.

УЧИТЕЛЬ (*поискав глазами платье, которое недавно принес*): Да, но разве... (*Потом коротко.*) Тебе не понравилось?

МОНА: Да нет. Но не в этом дело. Мне нужны... нужны еще и разные другие вещи. Поэтому сейчас я уезжаю, чтобы...

УЧИТЕЛЬ (*вздвигнув*): Уезжаешь?

МОНА: На время.

УЧИТЕЛЬ: Мона!

МОНА: Но я еще вернусь.

УЧИТЕЛЬ: Когда?

МОНА: Скоро.

УЧИТЕЛЬ: Завтра?

МОНА: Завтра... Нет, не думаю.

УЧИТЕЛЬ: Послезавтра?

МОНА: Ну, я не знаю...

УЧИТЕЛЬ: Тогда... в воскресенье.

МОНА: Да... может быть, в воскресенье... В одно из воскресений...

УЧИТЕЛЬ: Мне ждать тебя?

МОНА: Конечно. Что за вопрос?

УЧИТЕЛЬ: Мне ждать тебя на вокзале?

МОНА: Нет, не на вокзале. Здесь. Жди меня здесь. И я приеду.

УЧИТЕЛЬ: И сколько ждать?

МОНА: Всегда. Каждый вечер.

Молчание. Входят ДЕВУШКИ

1-я ДЕВУШКА: ВОТ уже двенадцать часов он живёт в невозможном сне. В самом невозможном из снов. Сколько раз он уже говорил себе: "Неужели это правда? Разве может все это быть правдой?"

МОНА: (*Целует его.*) Вот это – правда.

Медленно, не отрывая взгляда от УЧИТЕЛЯ, МОНА выходит.

Снаружи слышится рев заводящегося мотора, потом машина трогается с места. УЧИТЕЛЬ стоит неподвижно и прислушивается, пока шум не затихает вдаль.

УДРЯ (*шумно врываясь*): Марин! Это невысказано! Невообразимо! Все подписано! Весь список! Она сама подписала. Своей собственной ручкой! А деньги... деньги дал он... (*Инстинктивно догадывается, что этого лучше было бы не говорить, и, смешавшись, умолкает. Потом неловко начинает.*) Послушай, Марин... мне тяжело говорить об этом... но иначе нельзя. Понимаешь, я... она... она больше не вернется.

УЧИТЕЛЬ: Знаю.

УДРЯ: Знаешь? Откуда?

УЧИТЕЛЬ: Ни одна звезда никогда не отклоняется со своего пути.

УДРЯ (*вновь помолчав*): А теперь... что ты теперь собираешься делать?

УЧИТЕЛЬ: У меня есть работа. Много работы... Удря, ты не сердись... но, знаешь... пожалуйста, оставь меня одного.

УДРЯ: Хорошо-хорошо. (*Отступает к двери.*)

УЧИТЕЛЬ подходит к письменному столу, садится за стол, открывает атлас и начинает читать.

2-я ДЕВУШКА: Марин, там, наверху, около Алгола, есть одна звезда...

3-я ДЕВУШКА: Звезда, которая с сегодняшней ночи носит её имя.

4-я ДЕВУШКА: Ты никогда ее не видел, но знаешь, что она там.

5-я ДЕВУШКА: Так и Мона будет здесь, здесь, с тобой. Всегда.

ДЕВУШКИ медленно уходят. УЧИТЕЛЬ поднимает голову. Свет медленно гаснет. Над сценой
загорается звезда.